А. Дорохов

О ПРАВДЕ и выдумках

Издательство
«Детская литература»

SHOUT
SHARE
IT

Annotation

Книга о суевериях и предрассудках, об истории и сущности различных обрядов и праздников, о нашем отношении к религии и верующим.

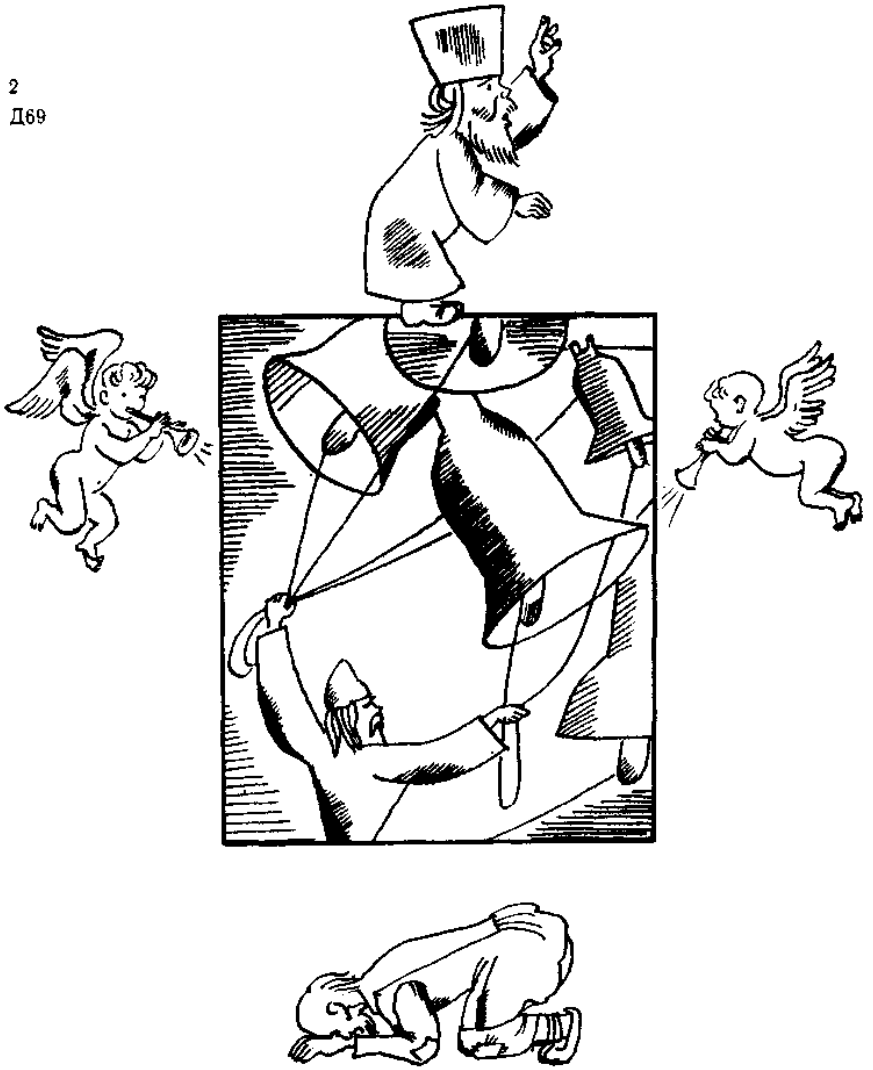
Для младшего возраста. Рисунки Р. Вольского.

-
- БАНТИКИ ЧЕРНЫЕ И БАНТИКИ СИНИЕ
- «НЕСЧАСТЛИВОЕ» ЧИСЛО
- КАК ВОЗНИКАЮТ ПРИМЕТЫ
- СЕРЕБРЯНЫЙ КРЕСТИК И ЗАГОВОРЕННАЯ ВОДА
- АЛИСА В СТРАНЕ ЧУДЕС
- КТО ЖЕ КОГО ПРИДУМАЛ?
- БОГИ И БОЖЕНЯТА
- ПЕРВЫЕ ХРАМЫ И ПЕРВЫЕ ЖРЕЦЫ
- А СЕГОДНЯ?
- КАК ХРИСТИАНЕ «ЕДЯТ» СВОЕГО БОГА
- ЛЕГЕНДА О СПАСИТЕЛЕ
- КАК ВЕРА БЕДНЯКОВ СТАЛА РЕЛИГИЕЙ БОГАЧЕЙ
- КТО ПЕРВЫЙ ПОКЛОНИЛСЯ КРЕСТУ?
- КАК ЗЕРНО ПРЕВРАТИЛОСЬ В БОГА
- ПАУКИ И МУХИ
- БЕЗ БОГА НЕ ДО ПОРОГА!
- ВЕЛИКАЯ ЛОЖЬ
- КОСТРЫ ИНКВИЗИЦИИ
- БОГ И БЕССИ
- ПОЧЕМУ МЫ ПРОТИВ БОГОВ
-

БИБЛИОТЕЧНАЯ СЕРИЯ

Рисунки Р. Вольского

2
Д69



Научно-художественная литература

5
5
4+
5
5
2
3
1
3
2

БАНТИКИ ЧЕРНЫЕ И БАНТИКИ СИНИЕ

Есть у меня знакомая девочка — Катя Петрова.

Девочка как девочка, но только с одной странностью: как только в классе назначат контрольную работу, она начинает искать по всему дому свои черные ленточки и идет в школу только с черными бантиками, хотя у нее есть ленточки любых цветов. А если черные куда-нибудь затеряются, поднимает крик и плач:

— Где мои черные ленточки? У нас же сегодня контрольная! Что я теперь буду делать?

Как-то я ее спросил:

— А зачем тебе обязательно черные?

Она поглядела на меня с недоумением:

— Как это зачем? Они же у меня счастливые!

И Катя рассказала мне, что однажды она ужасно боялась, что не решит на контрольной трудную задачу, но неожиданно решила, и довольно быстро. В тот день у нее в косичках были черные бантики. А в другой раз написала диктант, да еще по немецкому языку, на пятерку. И снова у нее в косичках были черные бантики.

— А может быть, дело совсем не в бантиках? — заметил я. — Просто ты тогда хорошо подготовилась?

— Что вы! — обиделась Катя. — Вот в конце прошлой четверти меня должны были спросить по географии. Я тоже все хорошо знала, а черные ленточки, как нарочно, куда-то затерялись. Уж я их искала, искала, просто с ног сбилась, так и не нашла, схватила синие, чуть не опоздала в школу, вбежала в класс в последнюю минуту. И надо же — сразу вызывают меня к доске. Ну тут я, конечно, спутала Волгу с Камой и заработала двойку. Вот вам и синие бантики! Нет, я уж знаю точно: если только у меня не черные бантики, а какие-нибудь другие и меня неожиданно вызовут — я обязательно растеряюсь, разволнуюсь и забуду даже то, что знала…

Такая наивная вера в таинственную силу каких-либо предметов, цифр или поступков называется суеверием.

Суеверные ребята готовы уверовать в любую глупость.

Одни из них во время контрольных опросов обязательно держатся левой рукой за сучок в парте или сжимают пальцы в кулак, надеясь, что при этом их не вызовут. Другие таскают в кармане стертый пятак и убеждены, что он должен принести им

счастье. А недавно мне рассказывали про одного мальчишку, который все лето искал по дорогам потерянную лошадиную подкову, чтобы с ее помощью сдать переэкзаменовку. Эти поиски отняли у него столько времени, что бедняга не успел повторить пройденное и, конечно, провалился. А теперь уверяет, что так получилось лишь потому, что он не нашел «счастливой» подковы.

И вот что любопытно. Те ребята, которые хорошо готовятся к контрольным и отлично знают материал, никаких подков и пятаков не ищут, за корявые сучки не держатся и тем не менее получают пятерки. Они понимают, что успех приносят не приметы, а знания.

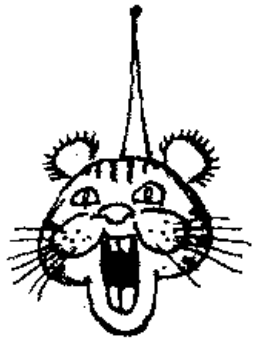
«Счастливыми» же пятаками интересуются обычно те школьники, кто не особенно любит готовить уроки. И то правда — куда как легче найти в парте хороший сучок и за него держаться, чтобы не вызвали, чем выучить неправильные глаголы.

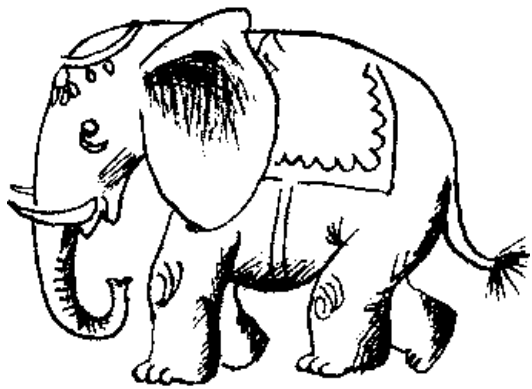
Легко-то легко, но ненадежно!

«НЕСЧАСТЛИВОЕ» ЧИСЛО

Впрочем, в таинственную силу вещей, цифр и поступков верят порой не только дети, но и взрослые. Суеверные люди встречаются и среди них.

Помню, как во время войны с фашистами на моих глазах советский летчик-истребитель сбил вражеский самолет, и тот упал неподалеку от нашего штаба.





Осматривая подбитую машину, мы увидели, что к прозрачному колпаку над сиденьем пилота прикреплена пластмассовая фигурка зеленого чертика с вилами. И как раз под этим чертиком в колпаке зияла пробоина от пули. Зеленый чертик не помог фашисту выйти победителем в воздушном бою.

Маленькие фигурки слонов, бизонов, львов, коршунов часто можно увидеть над ветровым стеклом автомобилей суеверных итальянских или французских гонщиков. Их владельцы рассчитывают, что такой «амулет» принесет им победу в соревновании. Но фигурки подвешены у многих, а побеждает в гонке все же один. И не тот, у кого красивее фигурка, а тот кто увереннее владеет машиной.

Есть люди, которые слепо верят в таинственную силу чисел. Одни числа, по их мнению, счастливые, а другие приносят несчастье!

Вот, скажем, число 13. Ну чем оно плохо? Кто из нас загрустит, оказавшись в поезде на тринадцатом месте или вытянув тринадцатый номер в шахматном турнире?

А многие американцы настолько уверены, что эта цифра угрожает бедой, что стараются вообще обходиться без нее. И вот в большинстве нью-йоркских небоскребов, например, отказались от тринадцатого этажа. Никто не стал бы на нем жить. То есть на самом деле такой этаж, конечно, существует, но жильцы делают вид, будто его нет вовсе. После двенадцатого этажа там сразу считается четырнадцатый.

В гостиницах многих американских городов нет комнат, на дверях которых красовалась бы эта «злополучная цифра». На пароходах нет тринадцатых кают. В поездах и самолетах нет тринадцатых мест.

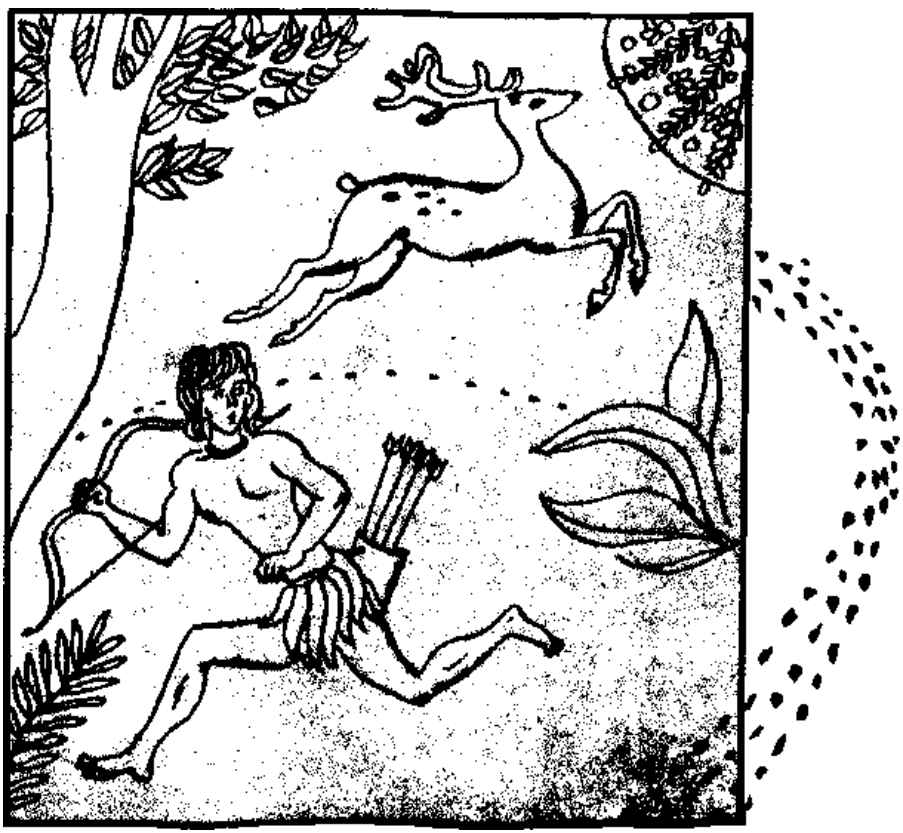
И никто этому не удивляется. Все привыкли.

КАК ВОЗНИКАЮТ ПРИМЕТЫ

Многие приметы появились еще в глубокой древности и дожили до наших дней.

Скажем, на что уж бывалые и смелые парни шоферы. А глядишь, иной заслуженный водитель нет-нет да и поморщится, заметив, что через шоссе перед машиной перемахнул заяц. Эх, не будет нынче пути! Испортил косой дорогу!

А ведь, наверно, эта примета возникла давным-давно, когда ни машин, ни шоссе еще не было.



Шел когда-то охотник по лесу и увидел на прогалине оленя. Только взялся за лук, как из-под самых ног вдруг выскочил заяц. Да так неожиданно, что охотник чуть не вскрикнул от испуга. Стал натягивать тетиву — сердце бьется, руки дрожат. Стрела взвилась и пролетела мимо цели. А олень почуял человека и исчез в чаще.

С досады у охотника потом весь день промах за промахом. А

кто виноват? Конечно, заяц! Это он, косоглазый, принес неудачу.

И в следующий раз, увидя перебегающего дорогу зайца, неудачливый охотник сворачивает в сторону. И сыну внушает: «Идешь на охоту, пуще всего опасайся, чтобы не попался на пути заяц. Вернешься домой ни с чем».

Или вот другая примета, которая тоже возникла в очень далекие времена, но жива и сегодня.

Стоит рассыпать за столом соль, как какая-нибудь старушка обязательно скажет:

— Ох, быть теперь ссоре!

А почему? Что общего между солью и ссорой? Примета эта также имеет свою точную историю. Появилась она несколько веков назад, когда соль в крестьянском быту была самой дорогой приправой. Во времена царя Ивана Грозного пуд соли на Руси стоил столько же, сколько целая изба. Соль поэтому берегли и тратили осмотрительно. И конечно, если неловкая жена просыплет соль, не миновать ей ссоры с мужем.

В те же примерно времена возникли и две другие приметы: разбитая тарелка — к счастью, тараканы в доме — к богатству.

Здесь просто перепуталось — что чему причина.

В бедном крестьянском доме обычно тарелок не бывало. А если и заведется одна, то ее берегут для гостя и зря на стол не ставят. Тараканы у бедняков не водились тоже — в избе и корки недоеденной не найдешь. Поэтому билась посуда и кишели тараканы лишь в зажиточных домах.

Вот и стали считать: где легко бьют посуду и где бегают тараканы, там богатство, а значит, и счастье.

А как поверила в «силу» бантиков Катя Петрова?

Стоило ей случайно хорошо ответить, когда в ее косах были черные бантики, как она решила, что именно они принесли ей счастье. И теперь, когда в ее косах другие бантики, она теряется, волнуется и забывает даже то, что выучила.

СЕРЕБРЯНЫЙ КРЕСТИК И ЗАГОВОРЕННАЯ ВОДА

Почему на первых страницах этой книжки разговор пошел о суевериях?

Потому что дальше, когда будет рассказано, как люди стали верить в различных богов, ангелов и чертей, вы поймете, что началось-то все именно с суеверий.

Ведь и сегодня многие поступки людей, которые ходят в церкви, мечети или синагоги и называют себя верующими, ничем не отличаются от поведения суеверных ребят.

Катя Петрова считала, что ее черные бантики приносят ей счастье и предохраняют от двоек.

А верующие христиане (как они себя называют) надевают на шею цепочку с серебряным или оловянным крестиком и надеются, что он избавит их от всяких бед и болезней.

Другие верующие вешают в изголовье кровати так называемые «образки» — небольшие раскрашенные изображения бога и его слуг — и полагают, что именно они будут охранять их сон и здоровье.

Накануне церковного праздника пасхи верующие пекут особые сдобные булки, украшают их бумажными цветами и несут в церковь, чтобы священник побрызгал на эти булки водой и что-то пошептал. После этого такую булку называют куличом и считают, что она тоже приносит счастье тому, кто ее ест.

Куриные яйца верующие накануне пасхи красят в яркие цвета. Такие крашеные яйца, сваренные вкрутую, тоже считаются священными. Их дарят друг другу и хранят особо.

Освященными считаются и пучки цветущей вербы, после того как священник обрызгает их «святой» водой, то есть обыкновенной водой, в которую он окунал крест и при этом шептал молитвы.

И даже огонек самой обыкновенной восковой свечки, если она зажжена от другой свечки, горящей в церкви перед иконой, тоже будто бы обладает особенной силой и приносит в дом счастье.

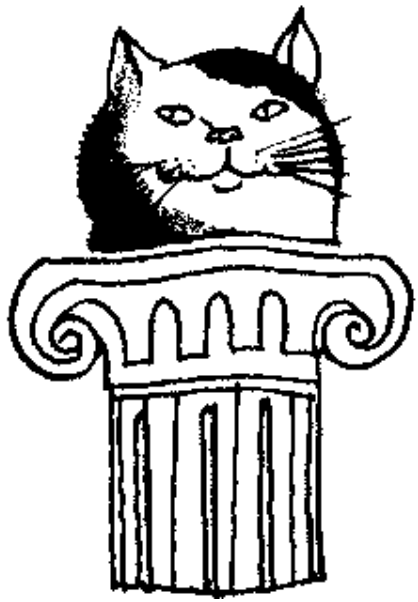
Или возьмем другой пример.

Мы уже вспоминали тех двоечников, которые держат весь урок пальцы левой руки сжатыми в кулак, чтобы учитель не обратил на них внимания и не вызвал к доске.

А верующие складывают пальцы щепотью и крестятся — прикасаются ими сперва ко лбу, потом к животу и плечам. Они

считают, что этим оберегают себя от происков чертей, подтверждают свою верность богу и обеспечивают удачу в важном деле.

Суеверные люди боятся цифры 13. А верующие особенно уважают цифру 7. Они считают, что поскольку у человека семь отверстий в голове — два глаза, два уха, две ноздри и один рот, — то цифра 7 — особенная. Поэтому, говорят они, и небо, где живет бог, составлено из семи хрустальных куполов, и семь свечей надо вставлять в светильник, чтобы заслужить божью милость.



Словом, разобрать, что называть суеверием, а что верой — невозможно. Потому что и всяческие суеверия и вера в различных богов возникли у людей тогда, когда они еще не понимали истинных причин разных событий и давали волю фантазии.

Но прежде чем рассказывать, как возникла у людей вера в богов, расскажем о том, как люди решили, что рядом с видимым миром существует второй мир — невидимый.

АЛИСА В СТРАНЕ ЧУДЕС

Кто не читал замечательную сказку английского писателя Кэрролла «Алиса в Стране Чудес»? Там рассказывается, как девочка Алиса прошла через зеркало и очутилась в Стране Чудес, где все было наоборот.

Я вспомнил про эту сказку, когда ко мне зашел приятель со своим маленьким сынишкой. Мишуку еще не было и года.

На столе у меня стояло довольно большое зеркало, перед которым я обычно брился. Увидев блестящий предмет, Мишук потянулся к нему. Я посадил Мишука на стол, и он увидел свое отражение.

Сперва Мишук немного растерялся. Только что на столе ничего не было, и вдруг откуда-то появилось живое существо. Несколько секунд Мишук недоуменно его разглядывал.

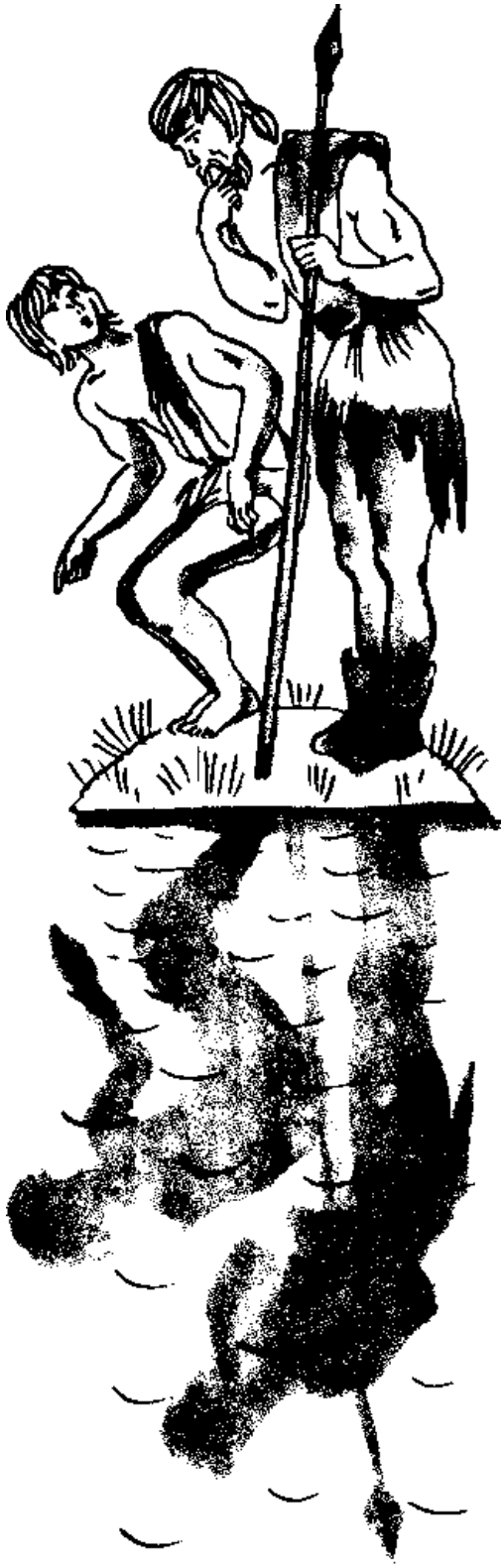
Потом он снова потянулся к зеркалу, чтобы потрогать это неизвестное существо, тоже тянущее к нему руки. Но… прикоснулся к гладкому холодному стеклу. Мишук поглядел на меня с полным недоумением. Но затем он, видимо, что-то все-таки сообразил.

Он быстро пополз по столу к зеркалу и заглянул за него.

Но и там никого не было!

И тогда Мишук беспомощно оглянулся, сморщился и горько заплакал. Какое разочарование! Вот только что здесь, на столе, сидело такое интересное существо, и вдруг оно исчезло!..

Такими же непонятными и странными казались, наверное, первобытным людям их отражения в природных зеркалах — ручьях, озерах, реках. Стоит подойти к берегу, и перед тобой появится под поверхностью воды какой-то человек. Ты поднимешь руку, и он поднимет. Ты присядешь на корточки, и он присядет. Но прыгнешь к нему — он задрожит и исчезнет.



Куда же деваются эти подводные люди? Наверно, убегают в свой мир. Он расположен где-то совсем близко, но проникнуть в него обыкновенный человек не может.

Уж не тот ли это мир, в котором мы бываем по ночам? Ведь достаточно заснуть — и окажешься в какой-то другой стране, где все совсем иначе.

Ты идешь по лесу с копьем и стрелами, а животные от тебя не убегают. Ты убиваешь оленей и кабанов одного за другим. Но только протянешь руку, чтобы взять добычу, как она тотчас исчезает.

В этой ночной стране ты можешь ходить по воде и не тонуть. Можешь взять в руки горящее полено и не обжечься. Можешь встретить громадного медведя и задушить его голыми руками.

Но вот что совершенно непонятно. Ты бродил по этой таинственной стране целую ночь, охотился, сражался, переправлялся через реки. А твой брат, который лежал рядом, уверяет, что ты крепко спал и никуда не уходил.

Как же так?

И вот фантазия начинает подсказывать разгадку.

Наверно, в каждом человеке прячется еще один человечек. Он такой маленький и легкий, что свободно скрывается внутри тела, и никто никогда его не видит. Но зато ты сам видишь и чувствуешь все, что видит и чувствует он, твой двойник.

Это он уходит по ночам из тела и самостоятельно улетает в какую-то другую страну. А утром возвращается снова на свое место.

Так у первобытных людей возникло представление о другом, особенном мире и о спрятанной в человеке невидимой душе. Душа, считали они, чрезвычайно важна. От нее зависит очень многое.

Пока душа находится внутри человека, он ходит, разговаривает, охотится. Но когда душа отправляется странствовать, человек становится беспомощным. Лежит неподвижно с закрытыми глазами и ждет, пока его душа снова вернется в тело.

А уж если душа улетит навсегда, дело плохо. Это бывает тогда, когда человек проживет слишком долго, либо его сильно поранит зверь, либо он захлебнется в воде. Старое или поврежденное тело душе не нравится. Она уходит и навсегда переселяется в какой-то другой мир. А человека приходится хоронить.

Мы теперь знаем, что никакого другого мира и никакой свободной от тела души не существует. Всей духовной жизнью

человека, его мыслями и чувствами, управляют мозг и нервная система. Но интересно, как до сих пор остались живы отголоски этих суеверий древних людей.

Иной раз, рассказывая о чьей-нибудь гибели, скажут: «А из него и дух вон», словно в человеке был спрятан какой-то дух.

Или человек потеряет сознание, а затем очнется. И кто-то скажет: «Ну вот и пришел в себя», будто его душа куда-то выходила и вернулась.

Человек чихнет, и ему говорят: «Будь здоров!» А ведь когда-то это говорили всерьез, на всякий случай. А ну как, чихая, он нечаянно вычихнул спрятанную внутри душу?

Да и ребята, играя в жмурки или пятнашки, кричат «чур, меня!», даже не зная, что их предки называли «чуром» душу умершего предка и призывали ее на помощь: «Чур, чур, выручи меня!»

КТО ЖЕ КОГО ПРИДУМАЛ?

И вот оказалось, что от веры в другой мир и в самостоятельное существование душ совсем близко и до веры в различных богов.

Служители всех существующих богов утверждают, что именно их бог то ли от скуки, то ли от избытка сил решил создать себе живые игрушки и вылепил из глины или из воска первых людей.

На самом же деле все было как раз наоборот.

Не боги придумали людей, а люди придумали богов.

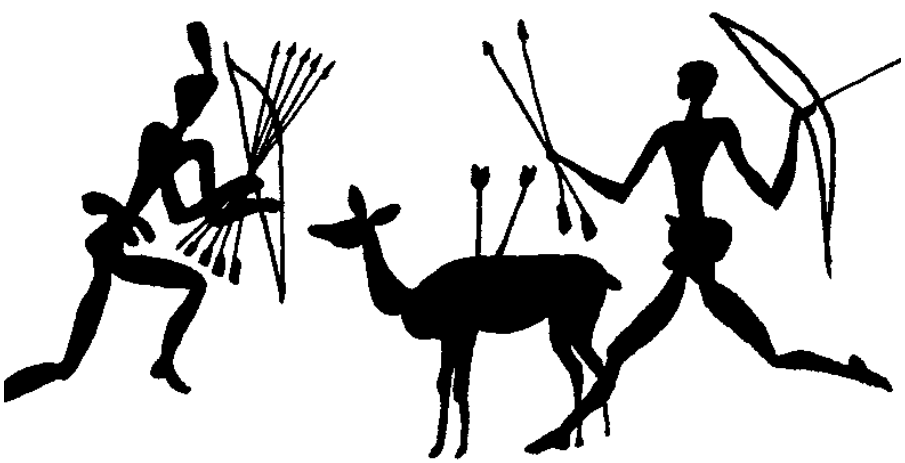
Как это произошло, ученые установили довольно точно.

Первые люди появились на земле больше миллиона лет назад. Но ни в одной из пещер, где укрывались от холода и диких зверей первобытные люди, ученые не нашли никаких изображений богов, хотя на стенах сохранилось немало рисунков, посвященных животным и охотникам.

Вера в богов возникла всего около ста тысяч лет назад, когда у людей стала развиваться способность размышлять и фантазировать.

Трудно и страшно было жить на свете человеку каменного века. Со всех сторон его подстерегали беды. Столько непонятного совершалось вокруг!

Вся недолгая жизнь первобытного человека проходила в поисках пищи. Чтобы прокормиться, он должен был убивать тех животных, которые оказались слабее его. Когда же он научился пользоваться оружием, копья и стрелы с отточенными каменными наконечниками заменили ему острые клыки и когти, которых природа человеку не дала.

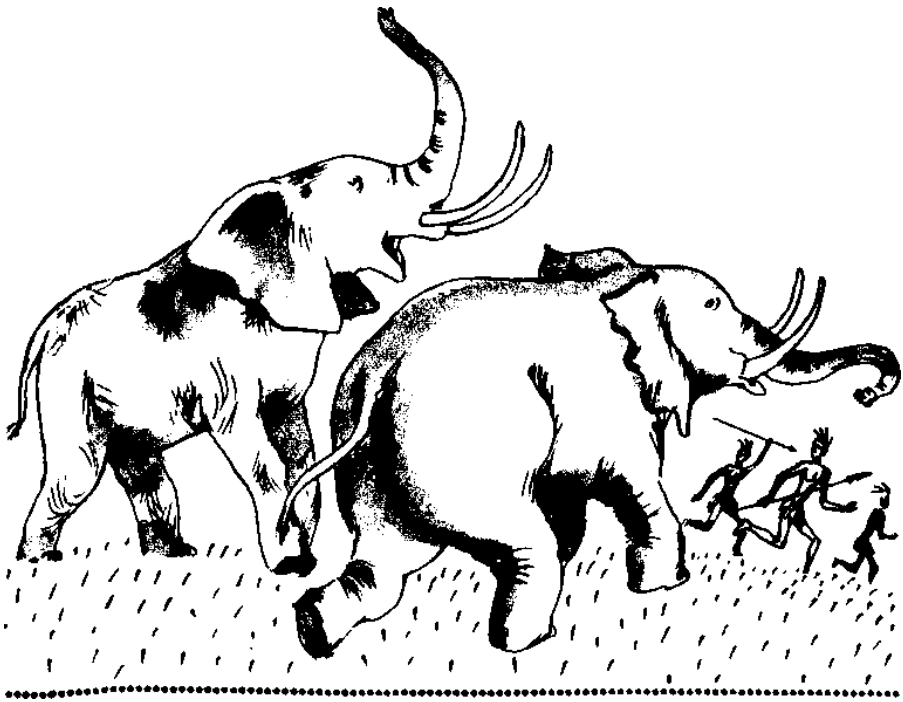


Но сколько опасностей грозило ему со всех сторон!

То неожиданно нападет дикий зверь и растерзает неосторожного охотника.

То вдруг ринется на стойбище стадо диких слонов или свирепых кабанов и растопчет, разнесет все, что с таким трудом было собрано.

То вспыхнет от удара молнии лесной пожар, и бушующее пламя уничтожит все вокруг.



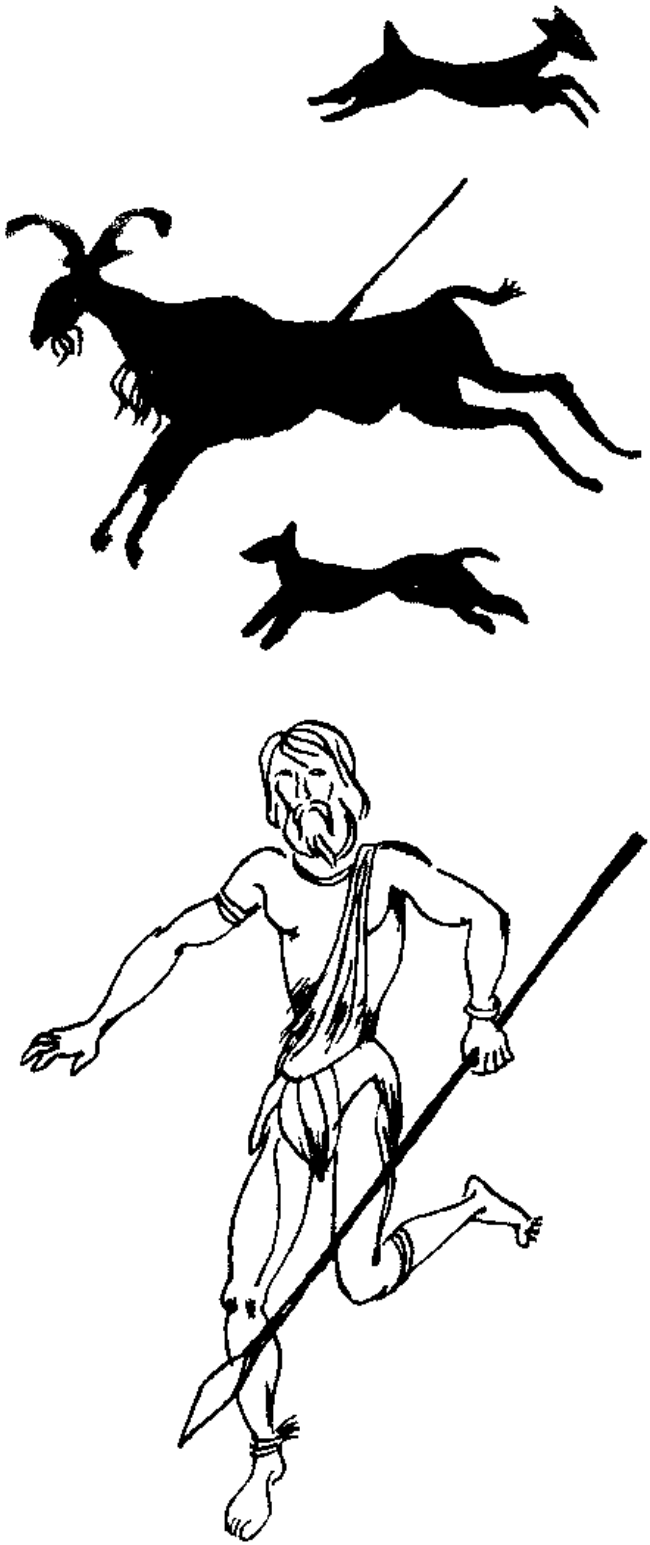
Не удивительно, что, судя по сохранившимся скелетам, половина людей каменного века не доживала и до двадцати лет.

Так проходили тысячелетия. Постепенно люди приобретали все новые и новые навыки. Они научились уже не только собирать то, что находили на деревьях и в земле, но и вскапывать почву, сеять семена и получать урожай. Они не только охотились на животных, но и приручали их и пасли стада, дававшие и пищу и одежду из кожи и шерсти.

Однако по-прежнему жизнь человека зависела от природы. А она казалась ему и всемогущей и непонятной.

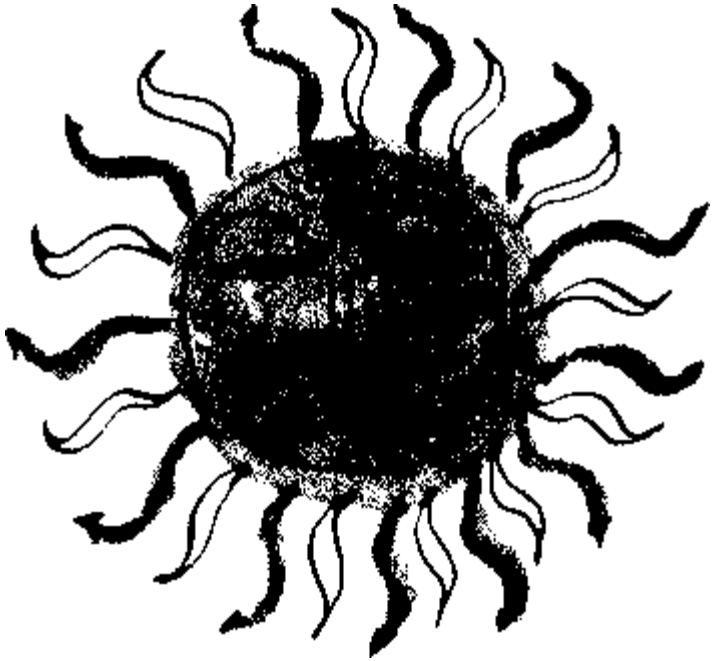
Вот вчера, например, все вокруг было спокойно и тихо. С голубого неба мирно светило солнце. И вдруг небо потемнело, наползли страшные тучи. А затем, откуда ни возьмись, налетел ураган, да еще с градом. В несколько минут ветер разрушил

хижины, повырывал с корнями большие деревья, побил посевы. Даже двух маленьких детей куда-то унес.



Кто пригнал эти тучи? Кто разгневался на человека и погубил плоды его тяжелого труда? Кто так могуч, что его слушается ветер?

А в прошлом году вот так же неожиданно хлынули ливни. Потоки воды падали с неба, не стихая, несколько дней и ночей, пока река не вышла из берегов и не затопила поля.



Сколько людей, сколько скота погибло тогда от наводнения.

Кто же наслал на людей и эту беду? Кто опрокинул на землю потоки воды с неба?

Да и на море кто-то хозяйничает. То поднимет волны, то успокоит. То пригонит к берегу теплую воду, то холодную.

Наука давно уже разобралась в капризах природы. О них рассказывается в учебниках.

Но первобытный человек знал еще очень мало. Все эти грозные явления были ему непонятны. В них ему чудилась чья-то злая воля.

«Нет, — рассуждал он, — все это неспроста. Наверное, где-то живут могучие существа, которым подчиняется все на свете. Это они могут сделать человека сытым и счастливым. А разгневавшись, способны наслать на людей голод и гибель».

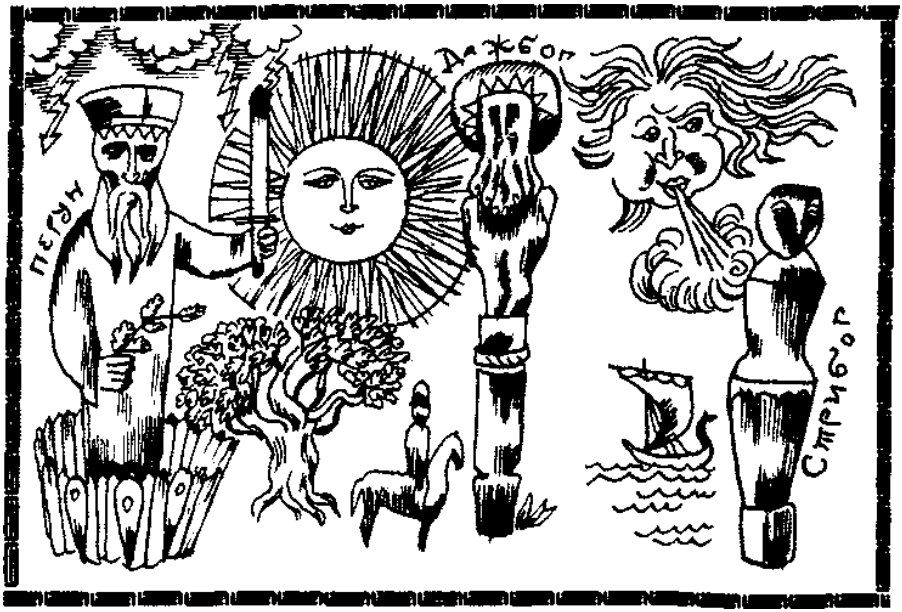
Что же это за неизвестные страшные существа?

И тут снова у людей заработала фантазия.

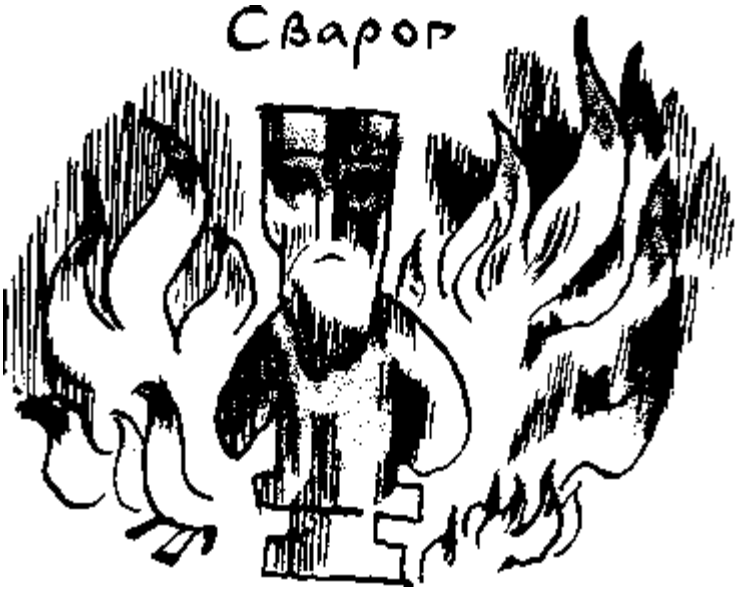
Может быть, это сияющее в далеком небе солнце? Ведь могущество его безмерно. Оно согревает землю после зимних холодов, растапливает лед и снег. Под его лучами созревают плоды и наливаются зерна в колосьях.

Но солнце может быть и жестоким. Недаром человек, рискнувший взглянуть в его сияющий лик, на мгновение слепнет. А иной раз, рассердившись на людей, солнце начнет жечь землю так нещадно, что все ручьи пересохнут, поля покроются трещинами и посевы сгорят.

Ну, а огонь, тлеющий в углу каждой пещеры, где живут люди, конечно, родной сын солнца. Это солнце посылает своего сына к людям, чтобы он согревал их, пока само солнце отдыхает. Огонь ведь тоже может быть и добрым и злым, может и обогреть и сжечь.



А пожалуй, существуют и еще более могучие существа. Ведь кто-то же закрывает солнце тучей, кто-то уводит его за край земли вечером и снова возвращает на небо утром. Уж не этот ли повелитель солнца и ветра, моря и земли, зверей и птиц, разгневавшись на человека, с оглушительным грохотом и ревом мечет на землю ослепительные вспышки молний. Он может поразить непокорного огненной стрелой, и тот мгновенно почернеет и умрет.



Так в испуганном воображении людей появились первые боги.

Их создало бессилие человека. Его бессилие перед могуществом природы.

Их создал его страх. Слепой страх перед всем необъяснимым и грозным.

Именно поэтому у наших далеких предков, славян, главным божеством считался Перун — повелитель грома и молний. Еще тысячу лет назад в древнем Киеве, на высоком берегу Днепра, стояло огромное изображение этого бога. Голова его была сделана из серебра, усы и уши из золота, тело из дуба, а ноги из железа.

Богом неба славяне считали Сварога. Богом солнца — Дажбога, богом ветра — Стрибога, богом скота — Велеса.

Появились свои боги и у других народов. И что самое интересное: у народов, которые жили в самых отдаленных краях земли и даже не знали о существовании друг друга, боги были примерно те же, только под другими именами.

Главным богом древних египтян стал бог солнца Ра. Древние греки стали верить, что всем миром распоряжается всесильный бог грома и молний Зевс, а у древних римлян таким же повелителем небесного огня стал Юпитер.

Древние иранцы считали главным божеством бога света Ормузда, а древние вавилоняне — бога солнца Мардука. А затем у каждого бога начали появляться родственники и приближенные.

У греков и римлян, например, богов постепенно оказалось столько, что пришлось точно распределить их права и обязанности.

Богиня Гера стала ведать землей, а бог Нептун — морем. Гермес управлял торговлей, Артемида — охотой, Аполлон — искусствами, Афина — науками, Вулкан — кузнецами, а Вакх — виноградарями.

БОГИ И БОЖЕНЯТА

Вместе с могучими и грозными главными богами почти у всех народов появилось множество богов, так сказать, второго сорта. Не богов, а боженят. Их люди тоже придумывали, когда сталкивались с чем-то, что не умели объяснить.

Ушли, скажем, ребятишки в лес за ягодами. Ушли и не вернулись. Только через неделю отыскали их охотники чуть живыми далеко от селения, в овраге, совсем в другой стороне.

Дети рассказали, что увлеклись сбором земляники и сами не заметили, как далеко забрели. А начало темнеть. И вдруг в чаще кто-то зашумел, заухал. Бросились бежать и сбились с тропинки. А потом начали плутать и все возвращались на одно и то же место, словно кто-то водил их вокруг да около. Так и заблудились и попали в овраг.

Кто же это пугал и водил по лесу детей?

Видно, живет в лесной чаще кто-то хитрый и проказливый. Не любит он, когда ребята проникают в его владения, шумят, пугают птиц.

Стали называть этого божка «лешим».

Не видел его никто, а знают все. И матери пугают расшалившихся ребят:

— Вот не будешь слушаться, отдам тебя лешему!

А то прыгнул человек в жаркий день в лесное озеро искупаться. Плавал, плавал, а потом вдруг почувствовал, будто кто-то ухватил его за ноги и тащит на дно. Уж и захлебываться стал, да сын протянул длинную жердь. Только тем и спасся.

Значит, в темных лесных озерах живет кто-то неизвестный и сердитый. Он может утащить человека на дно. Назвали его «водяным».

Или такой непонятный случай.

Утром вошел человек в сарай запрягать коня. А тот стоит взмыленный, вздрагивает, морда в пене, словно его всю ночь кто-

то гонял. Кто же это мог незаметно и неслышно зайти в стойло? Ведь собака ни разу не лаяла.

У жены свое огорчение. Дверь в кладовку закрыта на засов, а молоко в кринке кто-то выпил. Видно, поселился в их доме невидимый проказник «домовой»

Для того, кто знает причины всех этих явлений, ничего таинственного и страшного в них, конечно, нет.

Заблудившийся в лесу человек, да еще если он чем-нибудь напуган, невольно начинает описывать большие круги, всякий раз возвращаясь примерно на то же место. А происходит это потому, что шаг правой ноги обычно бывает чуть длиннее шага левой. Вот человек и заворачивает на ходу немного влево, пока постепенно не сделает круг и не вернется туда, откуда вышел.

Это первая разгадка.

А вот — вторая.

Очень часто в глубине лесных озер бьют ключи. Они создают в озере омуты и водовороты, иной раз такие сильные, что могут затянуть на дно даже умелого пловца. Так что водяной здесь ни при чем.

А коня испугал вовсе не домовой, а маленький хищный зверек ласка. У ласок есть привычка — забраться на спину лошади и повозиться в ее гриве. Встревоженный конь бьется в стойле.

Что же касается молока, то его выпил обитатель сырых погребов — проворный и гибкий уж. Это он может иной раз неслышно прошмыгнуть в кладовку и полакомиться молоком.

Нынешние ребята уже в первых классах школы узнают о многом, что нас окружает. А что не поймут, могут спросить у старших.

А наши древние предки знали еще очень мало и всего непонятного пугались. Им казалось, что рядом с ними обитает кто-то таинственный.

И вот на свет появлялся новый бог или божок.

Впрочем, с такими домашними божками люди и обходились по-домашнему.

Один путешественник, проживший еще до революции несколько недель в чуме старика охотника из племени саамов, когда в тех далеких краях еще не было ни школ, ни просто грамотных людей, рассказал в своей книге, как обращался этот охотник со своим домашним божком.

Возвращается охотник домой довольный, увешанный добычей и первым делом снимает с полки маленького деревянного божка и мажет ему губы нерпичьим салом. Мажет и приговаривает:

— Хороший бог! Умный бог! Старательный бог! Помог мне

убить нерпу. Будешь и дальше так помогать, буду еще лучше тебя кормить.

Но как-то охотник вернулся домой рассерженный. Он быстро снял с полки своего деревянного покровителя и стал хлестать его ремешком, покрикивая:

— Вот тебе! Вот тебе! Плохой ты бог!

— За что ты его так наказываешь? — спросил путешественник.

Охотник возмущенно обернулся:

— А как же? Из-под самого носа тюлень ушел. Не мог его задержать! Если еще будет так плохо помогать, совсем перестану кормить.

В таких простых отношениях со своими домашними нестрашными божками были в старину и русские крестьяне. Домовому оставляли на блюдечке немного молока или каши, водяному девушки бросали в озеро венки из цветов, а с лешим просто старались не встречаться, избегая без особой нужды забираться в лесную чащу.

ПЕРВЫЕ ХРАМЫ И ПЕРВЫЕ ЖРЕЦЫ

Придумав себе богов, люди сами же стали их страшно бояться. Да и как не трепетать перед этими всемогущими и грозными существами, живущими то ли на небесах, то ли под землей? Вдруг они разгневаются? Нет, уж лучше постараться их умилостивить!

Но как избежать гнева всесильного повелителя молний и грома? Как добиться благосклонности владыки солнца и дождей? Как упросить о помощи покровителя стад и дичи?

И опять заработало воображение. Фантазия человека создавала облик богов: они, конечно, похожи на людей, но только красивее их, сильнее и страшнее. И кроме того, у них есть такие качества, которых люди начисто лишены.

Люди слабы и бессильны против природы. Боги могут все.

Люди очень многого не знают и не понимают. Боги всеведущи. Для них нет тайн.

Люди больше всего боятся смерти. Боги бессмертны. Они живут вечно.

Люди привязаны к месту, где они поселились. Боги могут находиться всюду.

Но человек не может повстречаться с самим богом. Как же быть? И вот на тенистых лесных полянах, на крутых берегах рек, на высоких холмах появляются первые изображения богов — идолы. Это либо статуи, грубо высеченные из камня, либо деревянные чурбаны, которым резец придал некоторое сходство с человеческой фигурой.

Итак, портрет бога есть. Теперь надо задобрить его самого.

Здесь кое-какой опыт люди уже имели. Они хорошо знали, как добиваться благосклонности сильного — вождя или богача.

Первое средство — лесть.

И люди начинали льстить своим богам. Перед их изображением они произносили слова, полные покорности, всячески восхваляли своего бога, превозносили его достоинства, которые сами же придумали, подбирали самые пышные титулы, униженно просили о милости.

Так создавались первые молитвы.

Но простые люди понимали и еще кое-что. Они отлично знали, что для сохранения хороших отношений с сильными одних слов, даже самых почтительных, еще мало. Слова надо подкреплять подарками.

И люди стали приносить к подножию своего идола лучшего ягненка из стада, лучшие плоды из сада, чашку душистого меда,

самый аппетитный каравай хлеба, кувшинчик оливкового масла.

Но как передать все это изображению бога?

Способ один — сжечь. Тогда все дары превратятся в жирный дым и окутают идола.

Так возникли первые жертвоприношения.

Чтобы удобнее сжигать все принесенное, перед идолами начали складывать высокие жертвенники из обтесанных камней. Над ними сооружали украшенную крышу, чтобы внезапный дождь не гасил огонь. Крыша опиралась обычно на колонны, чтобы стены не закрывали изображения бога и его можно было видеть издалека.

Так появлялись на земле первые храмы.

Но оказалось, что иметь дело с обидчивыми и мстительными богами не так-то просто. Большинство простых людей не умели придумывать достаточно красивые и пышные слова, которые наверняка понравились бы небожителям. Не каждый умел так ловко сжечь жертву, чтобы дым поднялся прямо к лицу идола. Да и многие вообще плохо представляли себе, что именно нравится богам, а что нет.

Но тут же стали выделяться люди, понаторевшие в молитвах и жертвоприношениях и умевшие все это делать лучше других. Соседи обращались к ним с просьбой похлопотать перед богами, вознести молитву, передать жертву.

Постепенно такие посредники между богом и людьми стали пользоваться особым уважением. Их даже втайне побаивались: не поладишь с таким человеком, а он возьмет и наговорит про тебя богу невесть что, поссорит со всемогущим.

У всех народов стали появляться жрецы.

Большинство первых жрецов первоначально тоже наивно верили в могущество своих богов и честно старались им служить. Но нередко среди них оказывались и весьма предприимчивые люди. Они быстро смекнули, какую выгоду может принести человеку служение небожителям. Ведь общее уважение и почет весьма приятны. К тому же необязательно сжигать целиком все принесенное верующими. Кое-что можно оставить и для себя.

Для удобства общения с богами жрецы стали селиться либо в самом храме, либо возле него. Чтобы отличаться от простых людей, они начали носить особую одежду. Нарочно придумывали сложные обряды жертвоприношений и длинные молитвы, которые было не под силу запомнить непосвященному. Свои знания и навыки они передавали лишь собственным ученикам.

Верующим жрецы внушали, что только им одним доверяет бог свои повеления и требовали полного послушания, как полномочные представители небесного владыки. А тех, кто

осмеливался ослушаться их приказов или высказывал сомнение в том, что устами жреца говорит сам бог, обычно казнили руками самих же верующих — топили или сжигали.

Так создавались первые религии.

А СЕГОДНЯ?

А теперь заглянем в любую церковь и посмотрим, не сохранилось ли и в обычаях нынешних служителей богов чего-нибудь от этого древнего идолопоклонства?

Оказывается, сохранилось. И очень многое.

Зайдем хотя бы в нашу русскую церковь. В отличие от других ее называют православной.

Стены каждой церкви заставлены и завешаны иконами. Так называют изображения бога, его родственников и приближенных.

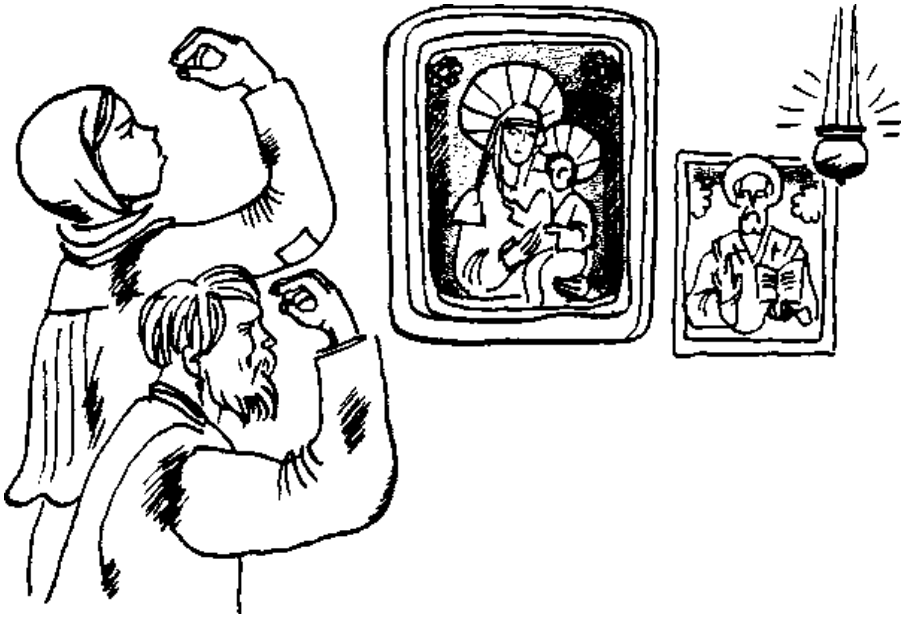
Как и древние славянские идолы, иконы обычно богато украшены и иногда даже покрыты золотыми и серебряными окладами со вделанными в них драгоценными камнями.

Молящиеся зажигают перед иконами свечи, словно сжигают жертву, становятся перед ними на колени, целуют их. Всячески воздают почет изображениям бога, нарисованным на простых досках.

Больше того. Верующие обращаются к изображенному на иконе богу с различными просьбами, считая, что бог может принести счастье и вылечить без лекарств.

Все, что разрешается делать в церкви простым людям, — это только робко, униженно просить о помощи. Остальное берут на себя служители бога: священники и их помощники — дьяконы.

По примеру древних жрецов они стараются и по внешнему виду отличаться от других людей.



У них до самых плеч волосы, холеные расчесанные бороды. Одеты они в особые широкие и длинные платья старинного покроя, каких уже никто не носит. Платья эти украшены золотыми и серебряными вышивками или сшиты из парчи.

Во время церковной службы священники пышными словами восхваляют бога, превозносят его могущество. А попутно передают богу настойчивые просьбы пощадить молящихся, если те его рассердят, простить им всякие дурные поступки, наградить за покорность.

Несколько часов подряд только и слышится:

— Помилуй, господи! Прости, господи! Подай, господи! Спаси, господи!

Чтобы заслужить расположение бога, священник со своим помощником обходят развешанные и расставленные по церкви изображения бога и его приближенных, становятся перед ними на колени, смазывают их ароматным маслом — елеем, дымят на них из кадильниц тлеющей душистой смолой — ладаном, почтительно их целуют.

Во время службы священники разговаривают с богом нараспев, на старинном славянском языке, которого большинство молящихся совсем не понимают.

А чтобы еще сильнее подействовать на воображение верующих, здесь же, в церкви, протяжно поет невидимый хор и

временами раздается перезвон колоколов.

Смотришь и слушаешь все это, и начинает казаться, что ты перенесся на несколько тысяч лет назад.

КАК ХРИСТИАНЕ «ЕДЯТ» СВОЕГО БОГА

В христианстве, как и во всех других религиях, а их на земле еще очень много, смешались и самые древние суеверия и многие обычаи идолопоклонников. Ну кому пришло бы в голову, что верующему следует иногда съедать кусочек собственного бога?

А у христиан это самый главный церковный обряд.

В определенные дни верующие христиане собираются в церквах, долго возносят молитвы и, наконец, в самый торжественный момент богослужения «причащаются» — по очереди съедают по небольшому кусочку «тела» божьего сына Христа и запивают глотком его «крови».

Конечно, никто не рискнул бы в наши дни в самом деле заниматься людоедством. Да и откуда было бы священникам каждое воскресенье доставать настоящее тело Христа и его кровь? Поэтому в церквах обходятся кусочками особо выпеченных булочек — просфор и обыкновенным красным вином.

А для большего сходства с теплой кровью вино разбавляют горячей водой.

Но священники убеждают верующих, что после того, как они накроют чашу шелковым платочком и попоют над чашей с вином специальные молитвы, налитое в чашу вино превращается в божью кровь, а накрошенные в нем кусочки просфоры — в кусочки божьего тела.

И пока верующие причащаются, священник и дьякон все время настойчиво напоминают: «Имейте в виду, сейчас вы едите тело нашего бога и пьете его кровь. А тот, кто в этом усомнится, совершит самый тяжелый грех».

Кстати, за такой грех еще четыреста лет назад во многих христианских государствах отступника сжигали живым на костре.

Обряд причастия — отголосок одного из главных обрядов многих древних религий.

Несколько тысяч лет назад, когда люди еще придумывали своих первых богов, они пуще всего боялись их рассердить. А как сделать бога добрым и милостивым?

Способ один — накормить посытней и повкусней.

Мы уже говорили, что древние люди приносили в жертву богам лучшую пищу, которую ели сами: рыбу и дичь, ягнят и коз, хлеб и масло, вино и фрукты.

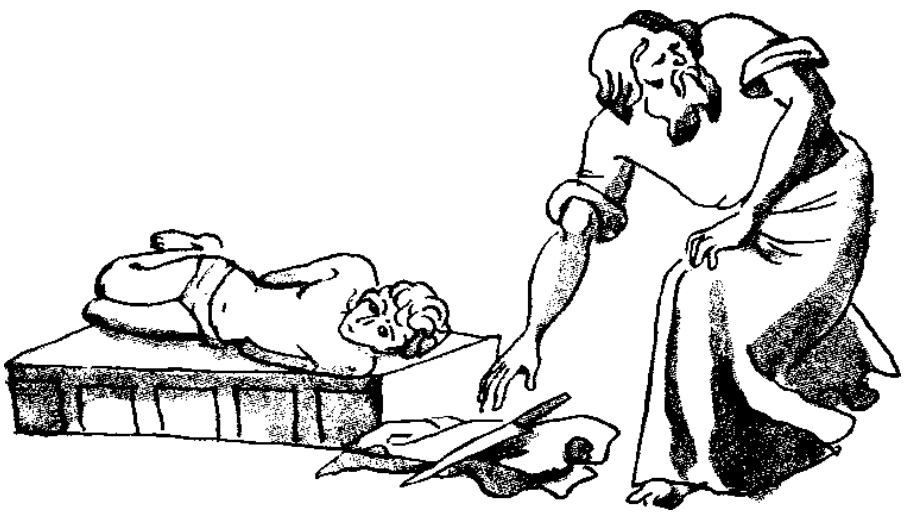
Но когда и это не помогало, когда людям казалось, что это разгневанные боги наслали на них засуху, наводнение или

страшные повальные болезни, люди пытались умилостивить озлобленных небожителей, отдавая им самое ценное, самое любимое. А что может быть человеку дороже, чем его ребенок?

Так у многих народов появились человеческие жертвоприношения. Совершались они у древних вавилонян и древних египтян, у древних евреев, из религии которых основатели христианства позаимствовали особенно много различных легенд и обрядов.

В главной религиозной книге христиан и евреев — Библии — рассказано, что однажды сам бог потребовал от одного из еврейских старейшин Авраама, чтобы тот принес ему в жертву собственного сына.

И что же? Авраам, не задумываясь, положил на жертвенник связанного мальчика, наточил нож и приготовил сухие дрова, чтобы убить и сжечь ребенка.



Только в последнюю минуту бог, убедившись в беспрекословном подчинении старика, сжалился и разрешил заменить мальчика ягненком.

У некоторых народов человеческие жертвоприношения существовали очень долго.

Еще четыреста лет назад в одной из стран Южной Америки — Перу — каждую весну происходил «Великий праздник сотворения». В этот день из храмов выносили на площадь огромных идолов, главных перуанских богов. Сюда же приводили маленьких мальчиков и девочек, украшенных гирляндами цветов. Начиналось пение молитв. И вдруг несколько жрецов бросались к испуганным детям, хватали двоих-троих и приносили в жертву своим кровожадным богам.

С развитием культуры нравы людей смягчались.

Человеческие жертвы стали приносить все реже. Детей заменяли ягнятами, телятами, голубями, которых убивали здесь же, перед алтарем, по-прежнему думая, что самая приятная богам пища — это свежая кровь жертвы.

Первые руководители христианских общин, когда создавали новую религию, решили, что вообще нет необходимости устраивать жертвоприношения. Зачем рисковать обвинением в убийстве? Не проще ли слегка обманывать всемогущего бога?

В жертву вседержителю они начали приносить не живого ребенка, а выпеченную из теста фигурку человека с ножками и ручками. Постепенно эту фигурку все упрощали и упрощали, и теперь вместо нее в церквах выпекают просвирки — белые булочки из пресного теста.

Но почему же сегодня христиане не приносят фигурки из теста в жертву богу, а, наоборот, сами съедают по кусочку, да еще уверяют, что это тело божьего сына?

Здесь в христианской религии также сохранились остатки самых древних суеверий.

У многих первобытных народов, кормившихся охотой, покровителем племени считался какой-нибудь дикий зверь, например, лев, медведь, волк, кабан. Этого зверя не разрешалось убивать, чтобы не лишиться его покровительства.

Но раз в году, обычно накануне большой охоты, назначался особый праздник. В этот день, после долгих молитвенных танцев, жрецы убивали заранее пойманного зверя, и каждый охотник съедал по кусочку его сердца или печени.

Первобытные люди были уверены, что к тому, кто съест кусочек львиного или медвежьего сердца, перейдет сила медведя, мужество льва или хитрость волка.

Это древнее суеверие долго сохранялось во многих религиях. Считалось, что лучший способ оказаться ближе к богу — принять внутрь его мясо и кровь. Но поскольку достать хотя бы крошечный кусочек самого бога было невозможно, то обходились различными заменами.

Сперва обряд поедания бога был кровавым. В Древней Мексике, например, выбирали сильного и красивого юношу, воздавали ему почести, словно живому богу, а затем клали на жертвенник и убивали. Тело убитого разрезали на кусочки и съедали.

Но постепенно и эти кровавые жертвы богам в большинстве стран стали заменять бескровными.

В Древней Персии, скажем, верующие соединялись со своим богом Митрой, съедая по кусочку особо испеченного хлеба и

запивая его вином. В Древней Индии жрецы выпекали из теста изображение бога Брамы, и верующие с трепетом съедали по кусочку такого фигурного пряника, веря, что съедают тело бога.

Основатели христианства старались включать в свою религию побольше древних суеверий, преданий и привычных людям обрядов. И так главным из них стал обряд поедания бога.

ЛЕГЕНДА О СПАСИТЕЛЕ

Почему же служители христианского бога уверяют верующих, что они едят частицу не самого бога, а божьего сына — Христа? При чем здесь Христос?

И этому тоже есть своя причина.

Однажды в морском музее я видел модель древней египетской униремы — морского судна, которое ходило не под парусами, а на веслах. Длинные деревянные весла с узкими лопастями и тяжелыми вальками лежали вдоль бортов. А с каждой скамьи для гребцов спускались цепочки с обручами на конце.

Оказалось, что этими цепями приковывали рабов, которые гребли. День за днем, год за годом, под пронизывающими ветрами осенних штормов или под палящими лучами африканского солнца сгибались и разгибались они над веслами, и только смерть могла освободить их от изнурительного труда. И вот для того, чтобы они не попытались убежать во время стоянки или в отчаянии не бросились в море, предпочтя гибель рабству, их навсегда приковывали цепью к скамье.

А среди развалин одного из древних римских городов и сегодня можно увидеть тяжелые каменные жернова, которыми мололи зерно. К верхнему жернову приделано деревянное дышло, оканчивающееся чем-то вроде кожаного хомута. Но хомут этот слишком мал для вола или лошади.

В такой хомут когда-то также впрягали рабов. Как упряжные животные, ходили они с утра до вечера по кругу и вращали тяжелый каменный жернов.

Жизнь рабов принадлежала хозяевам, которые могли их как угодно мучить, обрекать на непосильный труд и убивать за непокорность.

Немногим легче была и жизнь бедняков крестьян, у которых не было своей земли. От зари до зари они работали на помещика и не могли даже надеяться, что отдохнут после смерти. Так уверяли служители богов.

Египетские жрецы внушали верующим, что властители Египта — фараоны — после смерти превращаются в небожителей и продолжают управлять страной. Их помощниками становятся умершие министры, небесными войсками командуют умершие военачальники, а дела в небесных судах вершат умершие судьи.

Простые же крестьяне и рабы должны и на другом свете вести ту же горькую жизнь, что на земле. И там они будут по-прежнему безропотно работать на своих бывших хозяев.

Поэтому в Древнем Египте богачей и вельмож хоронили в огромных каменных гробницах, а бедняков попросту зарывали в песок. С рабами же поступали и того проще. Для них вообще не делали отдельных могил, а закапывали их в общей яме.

Но как вернее обеспечить важных покойников и на том свете? Для этого в гробницы богачей клали фигурки маленьких глиняных человечков. Они назывались «ушебти». В них должны были переселяться души рабов.

На таких фигурках вырезали грозные надписи:

«Я ушебти. Если меня позовут и велят совершать разные работы, я должен отвечать «я здесь!», слушаться только того, для кого я сделан, и не слушаться его врагов».

А иногда для верности у таких глиняных слуг заранее отбивали ноги, чтобы они и на том свете не пытались убежать от господина.

Что же оставалось беднякам и рабам? На что они могли надеяться, о чем мечтать?

Они мечтали об избавителе.

Во всех краях земли бедняки шепотом передавали друг другу, что должен наступить такой день, когда все переменится. На землю придет справедливый бог. Он свергнет власть богачей и освободит рабов. Угнетатели и мучители будут наказаны, а их жертвы вознаграждены.

Так повсеместно у бедняков возникли легенды о дне Страшного суда. Сам бог спустится на землю и будет судить живых и мертвых. Вот тогда-то и настанет справедливость.

Попутно рождались и другие легенды. Из уст в уста передавались волнующие рассказы о том, что чудесный избавитель уже приходил. Одни говорили, что сам бог присылал на землю своего сына, но угнетатели его убили. Другие утверждали, что божий сын оказался не в силах побороть зло и вернулся на небо. А людям он оставил свои законы, которые надо выполнять, чтобы заслужить награду в день Страшного суда.

Такие легенды появлялись повсюду, в разных странах. Потому что повсюду были богачи и бедняки, хозяева и рабы.

В Персии, например, рассказывали о посланце бога Заратуштре. Говорили, что появился он на свет чудесным образом: матерью его была девушка, а отцом — ангел. Враги много раз пытались его убить, но всегда его спасали ангелы. Уже в пятнадцать лет он был умнее мудрецов и вел с ними споры о вере. Он много ходил по стране и всюду творил чудеса — исцелял больных, возвращал зрение слепым, слух — глухим, голос — немым.

В Индии такие же легенды передавались о Будде. И про него тоже говорили, что он родился от девушки и духа. Самые знаменитые мудрецы, прослышав о его рождении, приехали ему поклониться. Он также творил чудеса и исцелял больных. Такие же предания существовали и в Китае. Там все чудеса приписывали Конфуцию, основавшему свою религию.

А арабы твердо верили, что их бог аллах посылал на землю своего пророка Магомета. Что тот стал мудрецом уже девяти месяцев от роду и не только возвращал зрение слепым, но даже заставил однажды саму луну спуститься с неба и пройти через рукав его платья.

Словом, у каждого народа был свой избавитель, и простые люди всех стран верили и ждали, что он придет и наведет порядки на земле.

Жрецы древних религий были умны и хитры. Они чутко прислушивались к тому, о чем толкуют в народе. На площадях и базарах толкались их осведомители и доносили обо всем, что люди передают друг другу шепотом. Разговоры о скором пришествии избавителя и о божьем суде были им хорошо известны.

Жрецы не выступали против этих легенд. Наоборот, они поддерживали эти слухи и даже добавляли фантастические подробности о необыкновенных предзнаменованиях и чудесах, которые где-то происходили. Но они умело использовали народную веру, чтобы еще больше укреплять власть богатых и сильных, в которой они были заинтересованы.

Жрецы говорили беднякам:

— Да, ты прав, тебе живется тяжело. Но терпи и надейся, бог все видит. Придет избавитель, восстановит справедливость, и ты обретешь вечное счастье. Надо только повиноваться нам, представителям бога. Если же ты не будешь покорен здесь, то и после смерти тебя ожидают вечные муки.

Так создавались различные религии. В них причудливо смешивались самые древние суеверия о душе и загробном мире, о

духах и богах с народной мечтой об избавителе.

Так возникла и христианская религия, о которой пойдет рассказ.

КАК ВЕРА БЕДНЯКОВ СТАЛА РЕЛИГИЕЙ БОГАЧЕЙ

Две тысячи лет назад самым сильным и большим государством Европы была Римская империя. Римляне в войнах подчинили себе почти все соседние народы на севере и на юге, на востоке и на западе и владели множеством рабов, привезенных из тех стран, которые они завоевали.

Среди рабов и порабощенных римлянами народов, да и среди самой римской бедноты, ходили те же легенды об избавителе, что и повсюду.

Чаще всего говорили, что в Иудее, бедной каменистой стране на восточном побережье Средиземного моря, не так давно под видом обыкновенного человека появился сын самого бога. Отец послал его на землю, чтобы навести на ней порядок. Люди даже называли его еврейским именем Мессия или греческим Христос, что означает «благословенный самим богом». На земле же он жил под именем Иисус.

Рассказывали также, что этот Иисус окружил себя простыми людьми — рыбаками и ремесленниками и учил людей, как надо жить по справедливости. Но римляне его схватили, обвинили в нарушении законов и предали мучительной казни. Они прибили его, как беглого раба, за ноги и за руки к деревянному кресту, на котором он и умер.

Передавали также, как истинную правду, что перед смертью Христос обещал своим ученикам вернуться на землю снова, разрушить Римскую империю и основать на земле божье царство. Бедняки и рабы будут вознаграждены за все свои страдания, а их угнетателей постигнет жестокая кара.

Как было не поверить такой замечательной легенде! Ведь она отвечала самым заветным мечтам угнетенных. Число людей, искренне веривших, что сын бога действительно приходил на землю и обещал вернуться, быстро росло. Они собирались небольшими группами где-нибудь в подвалах или пещерах и втайне делились рассказами о его жизни и учении. По его имени они стали называть себя христианами.

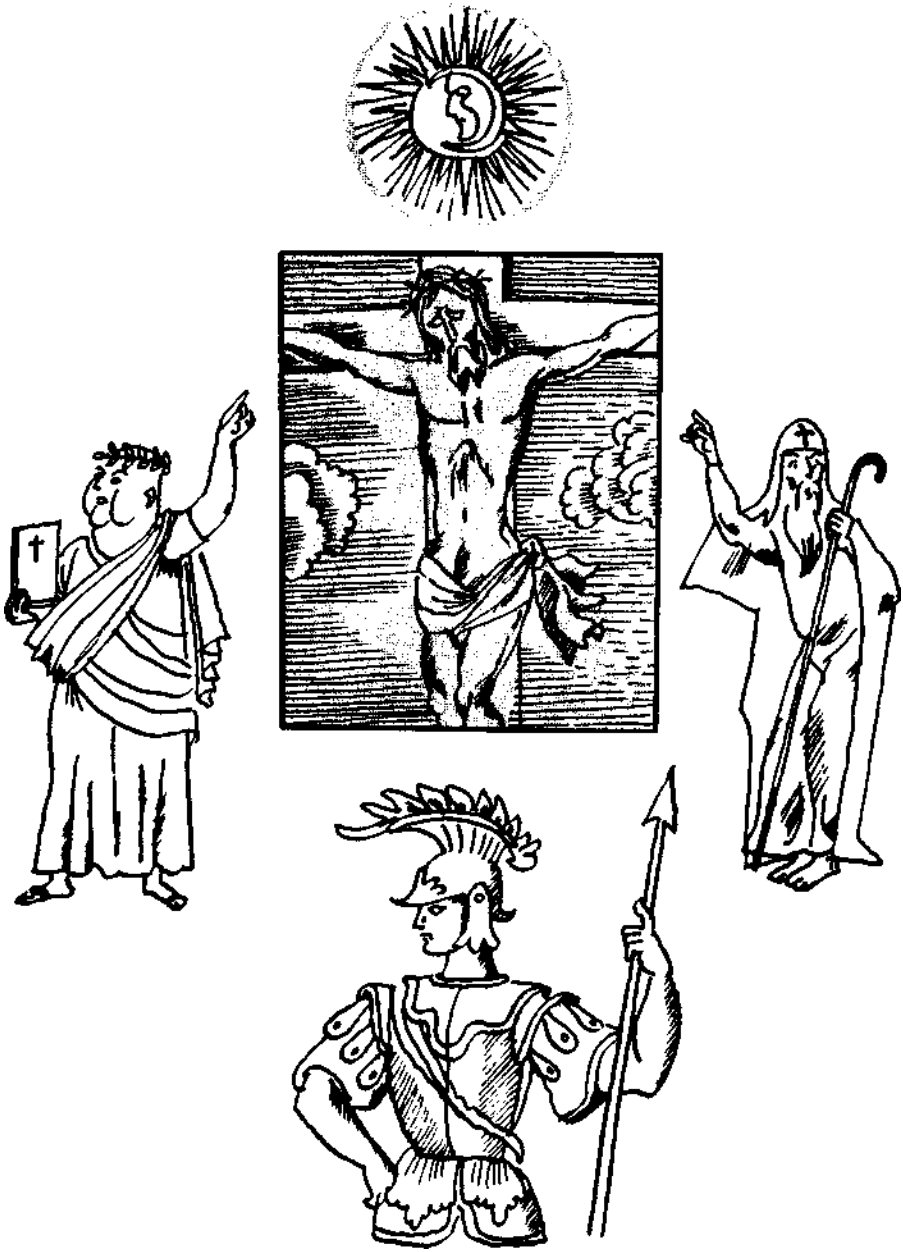
Понятно, что это не могло остаться незамеченным богатыми горожанами и хозяевами рабов. Сначала они встревожились. Плохо, когда бедняки начинают слишком много рассуждать о справедливости! Надо узнать поподробнее, о чем они там болтают.

Но довольно скоро хозяева сообразили, что в новом учении

есть многое, что их вполне устраивает. Если рабы будут надеяться, что когда-то их освободит сам бог, может быть, они станут реже бунтовать? К тому же говорят, что сам Христос завещал терпеливо переносить любые страдания и рассчитывать на награду на том свете. Значит, те, кто верен его учению, будут покорнее других.

И вот в христианские общины стали постепенно вступать не только рабы, но и их хозяева. Вместе с батраками сюда приходили и помещики. Возникавшие повсюду христианские общины быстро росли.

Но чем крупнее они становились, тем заметнее менялись в них порядки.



Могли ли неграмотные и темные рабы соперничать в красноречии со своими хозяевами. Кто станет прислушиваться к их наивным рассуждениям? Кто будет подчиняться их решениям? Да они ничего путного и предложить-то не сумеют!

И вот постепенно повседневная жизнь больших христианских общин стала изменяться. Прежнее равенство исчезало. Выделялись красноречивые руководители, называвшие себя

апостолами.

Апостолы заявляли, что только они способны правильно толковать учение Христа и быть его проповедниками. Попутно они брали на себя все хлопоты по хозяйству общин, назначали себе помощников — епископов, пресвитеров и дьяконов.

А главное, незаметно приспосабливали религию бедняков к интересам богатых членов общин. В своих проповедях они добавляли к учению легендарного Христа кое-что совсем иное.

В этом им помогали появившиеся вскоре в христианских общинах первые религиозные книги — евангелия. Составлялись они по указаниям апостолов. Но верующих убеждали, что эти книги написаны сразу же после смерти Христа его первыми учениками. В этих «божественных» книгах неправды было уже во много раз больше, чем правды.

Без всякого стеснения составители евангелий использовали множество самых распространенных в народе преданий и приписывали Христу все, что рассказывали когда-то о Заратуштре, Будде и других «избавителях».

Будто родился Христос тоже от девушки и ангела. И мудрецы из всех стран приехали ему поклониться, когда он еще лежал в яслях. И мальчиком будто он был умнее стариков. И чудеса творил: исцелял больных, воскрешал умерших, ходил пешком по воде и даже превращал воду в вино.

Старые, давно жившие в народе легенды оживали вновь.

КТО ПЕРВЫЙ ПОКЛОНИЛСЯ КРЕСТУ?

Почему главным символом христианства стало изображение креста? Почему на всех церковных куполах обязательно красуется золоченый крест? Почему изображение креста увидишь на одеждах и головных уборах священников и на обложках религиозных книг? Мы уже говорили, что и простые верующие носят металлические крестики, а молясь богу, как бы рисуют на себе очертания креста.

Священники объясняют это тем, что две тысячи лет назад на деревянном кресте будто бы был распят и умер основатель христианской религии, сын самого бога — Иисус Христос.

Действительно, в те времена в Римской империи, в одной из провинций которой, Иудее, по преданиям, жил и проповедовал некий Иисус, самой позорной казнью, к которой приговаривали беглых рабов, убийц и грабителей, было распятие. Преступника прибивали большими гвоздями или просто привязывали за перебитые руки и ноги к высокому столбу с перекладиной. Иногда такой столб напоминал большую букву «Т», иногда крест.

Но зачем же было апостолам делать знаком своей религии орудие позорной казни? Крест для распятия ничем не отличается от виселицы, кнута палача или окровавленной плахи и топора. Как же можно ему поклоняться? Как можно целовать изображение орудия казни, на котором якобы погиб в муках основатель религии?

В том-то и дело, что история поклонения кресту совершенно иная. И появился он у христиан совсем не по той причине, на которую ссылались апостолы. Они просто воспользовались одним из суеверий, существовавших в народе с незапамятных времен.

Вера в таинственную силу креста возникла у людей еще в каменном веке. Для первобытного человека самым важным в его жизни было владение огнем. Пламя костра спасало людей от холода, давало возможность делать из сырой глины посуду, а из металла — оружие. Огонь позволял варить и жарить пищу, защищал от нападения диких зверей.

Первоначально первобытные люди умели сохранять лишь тот огонь, который им дарила природа. Ударит молния и зажжет дерево. Люди подберут тлеющие угли, раздуют их и разожгут костер.

Теперь только бы не дать ему погаснуть! Горе тому, кто не сумеет уберечь драгоценный дар богов. Виновного в этом

преступлении убивали. Ведь из-за него все племя было обречено на холод и голод.

В одной из пещер, служивших пристанищем людям каменного века, ученые нашли под остатками костра слой пепла толщиной в семь метров! Это значит, что огонь в этой пещере поддерживали несколько столетий. Одно поколение сменялось другим, а огонь горел все так же неугасимо.

Постепенно люди научились добывать огонь и сами. Для этого они брали две сухие палочки, складывали их крест-накрест и быстро терли одну о другую, пока те не загорались.

Но появление огня по-прежнему оставалось для людей чудом. Огонь был для них по-прежнему божеством, и изображение перекрещенных палочек стало символом божественной силы.

А перекрещенные палочки — это и есть крест.

Ученые, ведущие раскопки, находят изображения креста на предметах, пролежавших под землей тысячи лет. Их, например, можно разглядеть на сосудах, извлеченных из курганов близ села Триполье на Украине. Некоторым из этих сосудов более пяти тысяч лет!

Знаком креста часто увенчаны изображения египетских богов и головные уборы фараонов, колонны и стены многих древнейших египетских храмов.

В Британском музее, в Лондоне, хранится каменный столб, стоявший когда-то в древнем ассирийском дворце. На столбе высечен огромный портрет ассирийского царя Шамши-Адада, жившего за восемьсот с лишним лет до того времени, когда, по церковным преданиям, родился Иисус Христос. На груди этого царя на массивной цепи висит крест.

Выходит, что этот бородатый царь был христианином еще до появления самого Христа. Иначе зачем бы ему было украшать свою грудь крестом?

КАК ЗЕРНО ПРЕВРАТИЛОСЬ В БОГА

Немногим моложе и предание о чудесном «воскресении» Христа, внесенное апостолами в созданную ими религию. В евангелиях рассказывается, что Христос умер на кресте, но через три дня его гробница оказалась пустой. Римские солдаты считали, что ученики Христа украли и спрятали его тело, а на самом деле он будто бы чудесно воскрес из мертвых и без свидетелей вознесся на небо.

Поэтому главным христианским праздником стал день воскресения Христа.

И здесь смешаны древние верования и предания нескольких народов.

Рассказ об умирающем и воскресающем боге можно найти почти в каждой религии. И объясняется это очень просто.

Самым большим несчастьем люди всегда считали смерть. Умер человек — значит, ушел из мира живых навсегда. Ничто уже не может его вернуть обратно на землю, к родным и близким.

Та же участь ждет и животных. Вчера еще лошадь помогала пахать землю, корова исправно давала молоко, овца приносила шерсть. А сегодня они пали, и их уже не оживишь ничем.

Значит, смерть всесильна?

Нет! Она властвует только над людьми и животными. В остальной же природе каждую весну происходит радостное чудо воскресения.

Осенью действительно владыкой мира становится смерть. Умирает трава. Она желтеет, высыхает, либо сгнивает. Одно за другим умирают деревья. Их почерневшие стволы и ветви раскачиваются под порывами ветра, как безжизненные скелеты. Умирает и река. Еще недавно она весело журчала в долине, поблескивая на перекатах. А сейчас лежит неподвижная и холодная, скованная льдом.

Даже могучее и ласковое солнце становится все холоднее и перестает согревать землю.

Но проходит несколько томительных зимних месяцев, и жизнь возвращается снова. Под добрыми лучами весеннего солнца покрываются молодой листвой ожившие деревья. На лугах опять зеленеет ожившая трава. А вернувшаяся к жизни река снова весело бежит в берегах.

Разве же это не чудо? Как не радоваться такому удивительному воскрешению природы!

Таким же поразительным чудом казалось первым земледельцам и таинственное воскресение упавшего в землю

семени.

Всю долгую холодную зиму лежали в глиняном чане сухие мертвые зерна. Но опытный сеятель знал: весной они воскреснут. В первый же теплый день, едва сошел снег, он разбросал их по полю и заботливо укрыл слоем земли.

И там, во тьме, произошло чудо воскресения.

Согретые живительными лучами солнца, напоенные теплой влагой дождей, семена ожили. Прошло несколько дней, и в них проклюнулись точечки всходов, из-под земли стали пробиваться зеленые ростки. И вот уже подымаются к небу гибкие стебли и наливаются новые спелые зерна в колосьях.

Ясно, что это необычайное чудо каждую весну творит добрый бог. Наверно, это он умирает каждую осень и вместе с ним умирает природа. А весной он воскресает и оживляет все вокруг.

Так у различных народов появились свои легенды об умирающем и воскресающем добром боге.

У древних вавилонян таким оживающим по весне богом природы был Мардук. У древних финикийцев умирающего и вновь оживающего бога называли Адонисом, в Малой Азии — Аттисом, в Греции — Дионисом.

У древних египтян одним из главных богов был бог влаги и растений Озирис. Жрецы рассказывали, что этот добрый бог ведает разливами Нила, приносящими на поля плодородный ил, и, кроме того, распоряжается в загробном мире.

Легенда гласила, что когда-то Озирис был царем и научил первых людей земледелию. Но злобный и завистливый брат его Сет предательски убил молодого бога, разрубил его тело на множество кусков и разбросал по всей стране. Однако жена Озириса богиня Изида разыскала все куски, сложила их вместе и оросила своими слезами. И тогда юный бог воскрес, но навсегда удалился в подземный мир.

С тех пор каждую весну египтяне сперва оплакивали смерть Озириса, а затем торжественно праздновали его воскресение из мертвых.

Конечно, основатели христианской религии не могли пройти мимо волнующей древней легенды. В евангелиях появился рассказ о чудесном воскресении умершего сына божия Христа.

Но к этому древнему рассказу о смерти и воскресении юного бога апостолы добавили и давний еврейский обычай всенародной искупительной жертвы.

У древних евреев каждую весну торжественно праздновался день искупления. В этот день жрецы торжественно подносили своему богу Иегове щедрую жертву — целого барана или теленка. Считалось, что невинным теленком люди расплачивались с богом

за все грехи, которые они натворили в течение года.

Христианские проповедники объясняли верующим, что Христос тоже умер на кресте не зря. Своей смертью он хотел искупить грехи всех живших когда-либо на земле людей. Без этого «милосердный» бог почему-то не мог решиться их простить.

Так апостолы перемешали еврейский обычай с египетскими и вавилонскими преданиями и ввели праздник воскресения Христа, заодно назвав его греческим словом «пасха».

Но чтобы христианский праздник не спутали с еврейским, руководители церкви приняли строгое постановление — праздновать христианскую пасху либо позже, либо раньше еврейской.

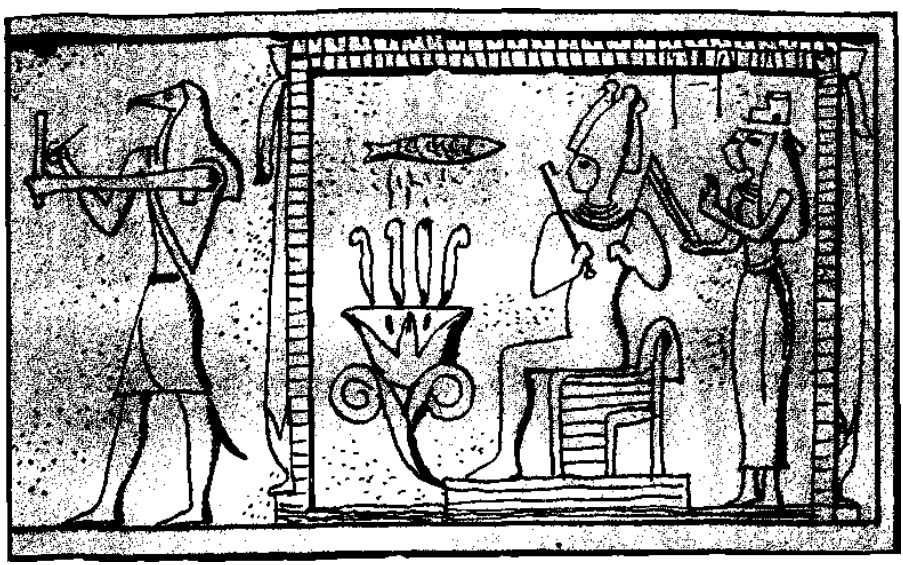
ПАУКИ И МУХИ

Те, кто сделал своим символом золотой крест, оплели верующих тонкими сетями угроз и обманов, использовали сказки о рае и аде, к которым издавна прибегали жрецы почти всех религий.

С тех пор как люди начали задумываться над жизнью, им все труднее было примириться с мыслью о неизбежной смерти, которая сводила на нет всю прежнюю жизнь человека.

Как же так? Жил человек, жил, старался всегда поступать честно, трудился, голодал, наконец, умер. И все? Неужели ему не будет никакой награды за тяжелую жизнь, за хорошие поступки?

А рядом жил другой. Обманывал и клеветал, грабил и притеснял, сладко ел и пил за счет бедняков, наживал богатства нечестным путем. Потом тоже умер. И никакое наказание за все преступления его не постигло.



Где же здесь справедливость?

И вот, рядом с верой в избавителя, в мечтах простых людей всегда жила вера в то, что в другой, загробной жизни справедливость восторжествует. Честность там будет вознаграждена, а ложь и подлость понесут наказание.

Эту благородную мечту простых людей о справедливости также использовали для укрепления своей власти сперва жрецы, а потом и основатели других религий. Уже в Древнем Египте жрецы рассказывали приходящим в храмы, что больше всего нужно

заботиться не о жизни на земле, которую можно как-нибудь перетерпеть, а о том, что будет с человеком после смерти. По словам жрецов, душа умершего предстанет перед судьями, которые взвесят на больших весах его сердце. А покойник должен будет в это время рассказывать о всех своих хороших и дурных поступках. Чем больше на совести человека грехов, тем тяжелее становится его сердце.

Если сердце умершего окажется легким, он попадет в подземное царство Озириса. Там много воды и пшеница выше человеческого роста. Попавшие туда живут вместе с богами, питаются их вкусной пищей и катаются в украшенной лодке по подземному Нилу. Если же сердце умершего будет тяжелым, его тотчас проглотит страшноечудовище Амамат, у которого ноги льва, туловище бегемота и пасть крокодила.

А чтобы наверняка не попасть в зубы чудовищу, душа египтянина должна была сразу же заявить:

«Я не отзывалась дурно о фараоне, не бунтовала, не уменьшала жертв, посвященных богам, не убавляла пищи богов, не ловила рыбу в прудах, посвященных богам, не наносила ущерба скоту, принадлежащему храму».

Так старательно обеспечивали интересы фараона, богов, а заодно и свои собственные египетские жрецы. А наивные люди принимали все это за подлинную волю богов.

С тех давних времен легенды о рае и аде, приукрашенные все новыми подробностями, перекочевывали из одной религии в другую, помогая священнослужителям держать в покорности и страхе верующих. С небольшими изменениями эти легенды использовали и основатели христианской церкви.

Стены церквей покрывались живописными картинами, изображающими адские муки. Вот черти поджаривают грешников на огромных раскаленных сковородах или варят в больших котлах в кипящем масле, вот их подвешивают на железных крюках за ребро или за язык, вот сдирают с них кожу.

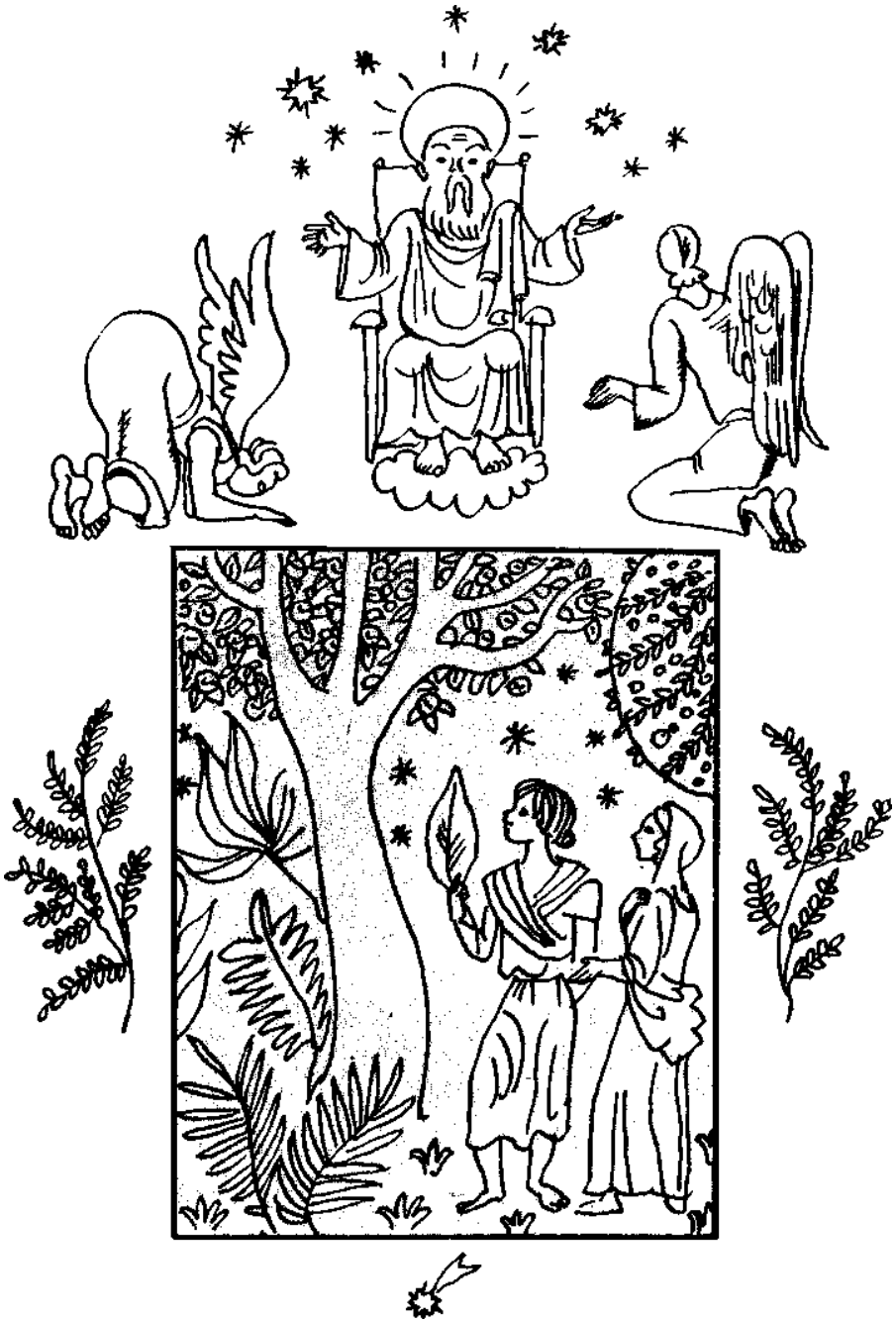
Эти страшные картины действовали на воображение безграмотных, темных людей, слепо веривших красноречивым проповедникам. Люди готовы были мириться с любыми лишениями на земле, лишь бы не подвергнуться бесконечным мукам после смерти.

Что же касается картин рая, который ждет праведников, то проповедники и служители христианской религии попросту копировали их с картин дворцовой жизни византийских императоров. Бог там с утра до вечера сидит на золотом троне. Вокруг него «небесные чиновники» — ангелы, архангелы, святые: кто поважнее — поближе к трону.

Придворные заняты только тем, что вслух восхищаются мудростью и могуществом бога и поют ему хвалебные гимны. А попавшие в рай простые праведники имеют возможность всем этим любоваться и помахивать пальмовыми ветками.

И так будет продолжаться вечно.

Думается, что сегодня такой рай не устроил бы даже самого ленивого мальчишку: для того чтобы насладиться подобным зрелищем, достаточно и часа.



Но для бедняков и рабов казалось неслыханным блаженством хоть после смерти наесться досыта и отдохнуть от непосильного труда.

А для этого надо всю жизнь беспрекословно подчиняться представителям бога — служителям церкви. И об этом они непрестанно напоминали верующим.

По их словам оказывалось, что Христос, в своих заповедях, требовал подчинения не только богу, но и любому начальству. Он будто бы говорил:

«Бога бойтесь, царя чтите! Слуги, со всяким страхом повинитесь господам не только добрым и кротким, но и суровым».

Да и в евангелиях было написано, что сам. Христос велел безропотно терпеть любые унижения и оскорбления, не бороться за лучшую жизнь здесь, на земле, а покорно переносить все беды и невзгоды и рассчитывать только на награду после смерти.

Ясно, что такое учение было на руку богачам и знати. Ведь оно помогало им держать в узде слуг и рабов. Кому придет на ум протестовать, коли к покорности призывает сам божий сын?

Постепенно, шаг за шагом, христианство из веры угнетенных превратилось в религию угнетателей. Теперь его поддерживали и распространяли даже те, кто еще недавно жестоко преследовал тайные кружки первых последователей Христа. Простые люди над этим не задумывались. Они считали: раз так учат апостолы и раз это записано в священных книгах, значит, правда. Они не замечали, насколько не похожи заветы евангельского Христа на те, которые передавали когда-то друг другу рабы и бедняки.

А христианские общины тем временем быстро богатели. Они росли, добивались от властей различных привилегий, становились самой сильной религиозной организацией в Римской империи.

Крупные общины владели уже огромными богатствами и обширными земельными угодьями. Их членами были теперь не только бедняки и рабы, но и высшие сановники, придворные, богатые землевладельцы и купцы. Управляло ими многочисленное церковное начальство, державшее в строгом повиновении сотни тысяч простых верующих.

И, наконец, в 325 году нашей эры сам император Константин всенародно отверг веру в древних римских богов и объявил себя христианином. Вместо статуй Юпитера и Юноны, Венеры и Аполлона повсюду появились изображения бога Саваофа, его сына Христа и матери Христа девы Марии.

Отныне каждый, кто не хотел подвергнуться жестокому наказанию, должен был твердо верить, что Христос действительно был сыном самого бога, что он приходил на землю по приказанию отца и что все, что написано про него в евангелиях, — святая правда.

Руководители христианской церкви считались теперь представителями бога на земле, и каждый верующий был обязан беспрекословно подчиняться любым их требованиям.

Постепенно новая религия подчинила себе все европейские страны. Но это была совсем не та религия, о которой мечтали когда-то бедняки и рабы.

Богачи жестоко обманули простых людей. Трудно сказать, сколько горя и мук принесло христианство людям за две тысячи лет. И продолжает приносить и сейчас там, где помогает сохранять власть богачей.

БЕЗ БОГА НЕ ДО ПОРОГА!

Эта народная пословица рассказывает нам, какой властью обладала когда-то церковь в нашей стране. Она подчиняла себе всю жизнь человека с момента его рождения и до смерти.

Как только у верующих родится ребенок, он должен сразу же, в присутствии священника, присягнуть на верность богу. Сам новорожденный сделать это, конечно, не может. Поэтому за него обязаны принести клятву верности богу «крестные» — те, кого попросят родители ребенка. Только после этого священник окунет младенца три раза в воду и наденет на его шею маленький крестик.

С этого момента человек «окрещен». Это значит, что он стал навсегда рабом христианского бога и должен теперь непрестанно проявлять преданность своему владыке. Каждую субботу и каждое воскресенье верующие обязаны собираться в церкви. Там они несколько часов молятся — поминутно кладут на себя знак креста, становятся на колени, кланяются до земли, шепчут молитвы. Словом, всеми способами выражают свою покорность богу.

Дома верующие тоже должны вслух напоминать богу о своей преданности и благодарить его утром и вечером, перед едой и после еды. Несколько недель в течение года верующий обязан «поститься» — не есть мясной и молочной пищи. Каждую весну необходимо «исповедоваться» — рассказать священнику о всех грехах, которые натворил за год.

Все важные события в жизни человека могли совершаться только с одобрения церкви.

Если юноша полюбил девушку и хотел на ней жениться, он не имел права этого сделать без благословения священника. Если же люди не обвенчаются в церкви, их дети будут считаться «незаконными», безродными.

Даже похоронить верующего человека нельзя было без участия священника. Сначала над гробом читались молитвы и лишь затем разрешалось закопать тело умершего в землю.

«Посмей только обойти церковь и справиться без ее участия! — внушали верующим. — Это будет тебе дорого стоить!»

Христианская религия учит, что если ребенок, по вине родителей, умрет некрещеным, то бог пошлет его в ад, и невинный малыш будет обречен на вечные мучения вместе с самыми заядлыми преступниками.

Что же получается? Христианский бог, которого священники называют милосердным, оказывается жесток и бессердечен? Он

способен мстить ребенку за проступок родителей?

Впрочем, христианский бог способен быть и милостивым. Суров он только к беднякам. Богачи пользуются у него особым расположением, и к ним он очень снисходителен. Нужно только поделиться нажитым богатством с представителями церкви.

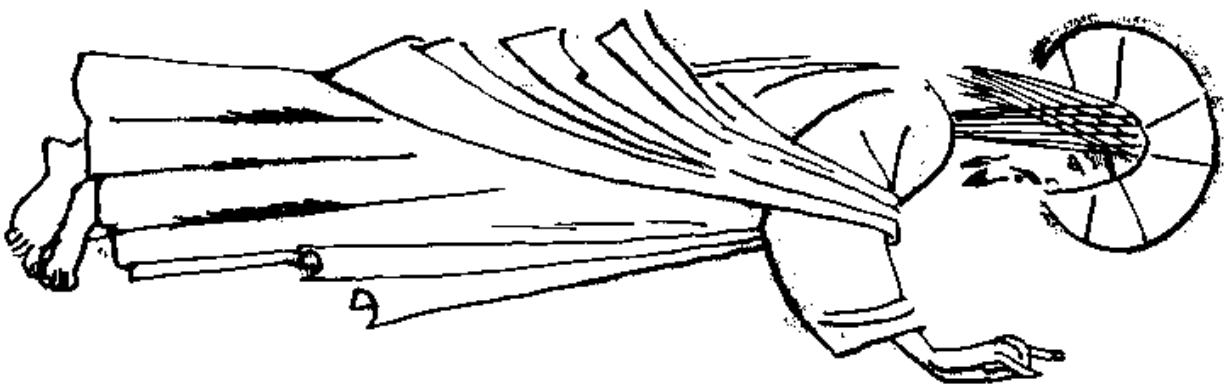
Чего бы богач ни натворил при жизни, достаточно ему самому или его наследникам пожертвовать побольше денег церкви, и ее представители замолят грехи покойника, выпросят у бога прощение всякому преступлению.

Какой бы веры ни придерживались церковники, они ничего не делают бесплатно.

За крещение ребенка надо платить, говорят церковники, а не заплатишь — ребенок умрет некрещеным и попадет в ад. Тут уж хочешь не хочешь, а отдашь последние гроши.

За свадьбу надо платить тоже. За похороны платят родственники покойного. Иначе умерший ляжет в землю «неотпетым» и также рискует оказаться в аду. Даже явившись на исповедь, надо прежде всего сунуть в ладонь священнику монетку.

Деньги собираются под любыми предлогами. В церквах торгуют свечами, обходят молящихся с тарелочкой или кружкой. Дьякону надо давать деньги за то, что, молясь о здоровье верующих, он отдельно напомнит о каждом богу, не то всевидящий и всезнающий бог запросто позабудет о больном. Любое важное событие в своей жизни богатые верующие отмечают молебном и щедро платят за его проведение.



ВЕЛИКАЯ ЛОЖЬ

Как же все-таки удалось основателям христианской церкви забрать такую власть над миллионами людей? Как сумели они утвердить новую религию чуть ли не на половине земного шара и почти на две тысячи лет обеспечить безбедное и привольное житье своим служителям?

Как могло случиться, что миллионы верующих веками изнывали в нищете и непосильном труде, а целые армии служителей церкви и сотни тысяч монахов жили в свое удовольствие, не работая, а только воспевая бога?

Произошло это потому, что с самого начала христианская религия сумела привлечь к себе простых людей — бедняков и тружеников.

Во всех других религиях богами были грозные существа, живущие где-то на небесах или под землей, невидимые людям и только сурово их карающие.

А проповедники христианства говорили, что их бог Иисус Христос приходил на землю в образе простого странника, приемного сына бедного деревенского плотника. Он не только не гнушался простыми людьми, но сам жил среди рыбаков и пастухов, делил с ними хлеб, передавал им свои заповеди, благословлял преступников и нищих и обещал взять их в свое небесное царство.

Да и учил он якобы только тому, чему издавна учит своих детей любой хороший отец.

Всякий честный и порядочный человек отлично понимает, что нельзя убивать других людей, красть их имущество, что к окружающим надо относиться дружески, помогать попавшему в беду. О том же говорилось и в заповедях Христа.

Разве не замечательно будет жить, если все станут следовать таким простым и понятным правилам?

Но самым главным, чем привлекала народ новая религия, была надежда. Надежда на справедливость и на отдых. Все другие религии только запугивали людей, ничего им не обещая.

«Ты раб, — говорили жрецы. — Ты нищий и останешься им навсегда и на этом свете и на том. На иное и не надейся. Таким устроил мир сам бог!»

А первые проповедники христианства говорили совсем другое.

— Главное — терпение, — сочувственно вздыхая и поднимая глаза к небу, учили они. — Чем тяжелее тебе здесь, на земле, тем

легче будет после смерти. Покоряйся, не ропщи, верь в бога и попадешь в рай. Земная жизнь короткая, как-нибудь перетерпишь. Зато на том свете будешь отдыхать вечно.

Умело пользовались руководители христианской церкви и другими средствами, помогавшими им утвердить свою власть над людьми.

Еще в глубокой древности у жрецов оказывалось гораздо больше свободного времени, чем у остальных людей. Простые люди должны были трудиться с утра до ночи, чтобы прокормить себя и своих детей. А жрецы жили на готовом. На том, что приносили им в храм верующие.

Жрецы могли спокойно изучать природу, лечить болезни, толковать законы. В народе они слыли мудрецами, к помощи которых следует прибегать при любом затруднении, любой беде.

С распространением христианства такая же легкая жизнь оказалась и в монастырях, в которых жили монахи, целиком посвятившие себя богу. Монастыри обладали огромными поместьями, имели своих крепостных, обрабатывавших их поля, и молодых послушников, которые прислуживали монахам.

Привело это к тому, что тысячу лет назад почти вся тогдашняя наука оказалась собранной в монастырях. Даже просто грамотных людей легче всего было найти в монастыре или в церкви. С любым вопросом посложнее, за любым серьезным советом люди шли к священнику или монаху. Христианские священники, арабские муллы, еврейские раввины учили детей грамоте. Но учили лишь так, чтобы те могли читать церковные книги и жизнеописания святых.

Владыки церкви заставили работать на себя и великую силу искусства.

Гениальным художникам прошлого приходилось изображать простых крестьянок под видом «мадонны», то есть божьей матери или какой-нибудь святой. Желая нарисовать сильного мужчину, живописец обычно называл его героем какой-либо священной книги.

Самыми красивыми и величественными зданиями в городах были соборы и храмы, мечети и пагоды. Над любым русским селом поднималась к небу колокольня и блестел на солнце золоченый крест над куполом церкви. В самых живописных уголках природы красовались часовни, построенные на собранные с верующих деньги. Внутри церкви расписывали картинами на религиозные темы лучшие художники.

Церковные службы также обставлялись со всей возможной пышностью.

Нарядные одежды священнослужителей, украшенные золотой парчой у православных или бархатом и кружевами у католиков, таинственный полумрак или яркий свет тысячи свечей, протяжное пение хора, торжественные звуки органа — словом, все средства искусства служители богов использовали так же умело, как пользуется ими в театре режиссер, ставящий спектакль.

Даже самую скромную сельскую церковь строили обычно так, что дневной свет падал на иконы, на молящихся откуда-то сверху, из-под купола, и над головой изображенного на стене бога словно само собой появлялось сияние. А иконы были нарисованы так хитро, что глаза святых смотрели в упор прямо на человека, где бы он ни стоял.

И простые люди тянулись в церковь из своих жалких и темных жилищ. Им казалось, что здесь, под церковными сводами, они переносятся в иной, таинственный и прекрасный мир.

КОСТРЫ ИНКВИЗИЦИИ

Но церковь не только завлекала к себе людей. Она умела отстаивать свою власть самыми жестокими средствами и уничтожать тех, кого считала непокорными.

…Пятьсот лет назад в одну из хмурых февральских ночей на римской площади, вокруг сколоченного накануне эшафота, выстроились стражники с пиками. Рядом с дощатым помостом уже был сложен из толстых сосновых бревен огромный костер, а над ним возвышался высокий столб с цепью.

И вот из дверей собора показалась процессия. Впереди, распевая гимн, шествовали монахи с горящими свечами. За ними двигались люди в черных одеждах с капюшонами, скрывавшими их лица. Это были тайные церковные судьи — инквизиторы. И наконец, окруженный стражей, шел человек в белом балахоне и желтом колпаке. На груди его висела доска с надписью: «Еретик».

Осужденный медленно ступал босыми ногами по булыжной мостовой. Было видно, что каждый шаг дается ему с трудом. Рядом шел монах, державший в руках большое деревянное распятие.

Этот измученный допросами и пытками человек был великий итальянский ученый и философ Джордано Бруно.

В своей книге Джордано Бруно осмелился выступить против учения церкви об устройстве Вселенной. Библия утверждала, что бог сперва создал Землю, а затем уже сделал Солнце и Луну и заставил их крутиться вокруг Земли и поочередно ее освещать. Что же касается звезд, то они намертво прикреплены к твердому хрустальному небосводу, раскинутому над Землей наподобие шатра.

Гениальный польский астроном Коперник незадолго до этого доказал, что все обстоит совсем наоборот. Не Солнце движется вокруг Земли, а Земля и другие планеты обращаются вокруг Солнца, и, таким образом, Земля не является центром мира.

Джордано Бруно утверждал, что Коперник прав. Больше того, он писал, что и Земля и Солнце — это только отдельные небольшие частицы Вселенной, а сама Вселенная бесконечна и содержит в себе бесчисленное множество других миров.

Это значило, что церковь и библия неправильно изображают подлинное устройство мира.

Монахи-инквизиторы схватили философа. Они подвергли его мучительным пыткам, добиваясь, чтобы он публично заявил о ложности учения Коперника. Но мужественный ученый не отступил от того, что считал истинным знанием. И тогда

инквизиторы приговорили его к страшной казни. Джордано Бруно было решено сжечь живым на костре.

Так погиб один из величайших ученых прошлого.

Джордано Бруно не был исключением. Нельзя сосчитать, скольких людей уничтожила в мучительных казнях каждая религия, отстаивая свою власть.

В Древней Иудее раввины заставляли верующих забивать до смерти камнями тех, кто осмеливался не признавать установленных ими законов. В Индии брамины душили или зарывали живьем в землю людей, не подчинявшихся их велениям. Арабы уничтожали «неверных», не желавших поклоняться их богу — всесильному аллаху.

Такой же жестокой оказалась и христианская церковь, убеждавшая верующих, что ее бог самый милосердный и милостивый.

Для утверждения своей власти католическая церковь, например, организовала специальную секретную службу — инквизицию. Достаточно было одной опрометчивой фразы, подслушанной доносчиками, и самого богобоязненного человека хватали, подвергали жестоким пыткам и затем предавали смерти. В подземельях германских и итальянских монастырей и сегодня еще можно увидеть камеры пыток, где хранятся страшные орудия, которыми инквизиторы терзали попавших в их руки людей.

А глава католической церкви — римский папа и его представители — кардиналы с подлым лицемерием писали в приговорах: «Казнить милосердно, без пролития крови». И несчастного действительно убивали бескровно — его сжигали живым!

В одном германском городе, Трире, за короткое время было сожжено семь тысяч человек. Во французском городе Тулузе в один день сожгли на кострах четыреста мужчин и женщин.

Но с особенной яростью инквизиторы предавали мучительной смерти тех, кто осмеливался критиковать поучения церковников.

Так были сожжены на кострах чешский ученый Ян Гус, итальянский философ Ванини, знаменитый испанский хирург Сервет. Великий итальянский астроном Галилей много лет томился в заключении и был освобожден лишь после того, как публично отрекся от своих открытий.

Немало кровавых жертв знает и история православной церкви.

Хотя в России и не существовало инквизиции, тем не менее властители русской церкви с той же неумолимой жестокостью расправлялись с каждым, кто не подчинялся их велениям или молился не так, как они предписывали.

Таких людей православные патриархи и епископы называли еретиками и предавали мучительной казни. Невинных людей пытали огнем и водой, били плетьми, ломали им руки и ноги, а затем сжигали живыми на кострах или в железных клетках. Все имущество жертв, конечно, забирала церковь.

Во многих монастырях были устроены страшные «земляные тюрьмы» — глубокие сырые ямы, где годами держали непокорных. Были в некоторых монастырях и еще более страшные каменные мешки, в которых замуровывали ослушников. В таком мешке человек не мог ни стоять, ни лежать, а должен был сидеть полусогнувшись, в полной тьме, пока не сходил с ума и не умирал.

Пользуясь своей властью и влиянием, русское духовенство яростно преследовало и всех тех, кто нёс народу подлинное просвещение.

Когда первопечатник Иван Федоров построил первую русскую типографию и выпустил первую печатную книгу, церковники объявили ему войну. Они собрали толпу темных людей и подговорили их поджечь Печатный двор. Сам Федоров избежал смерти только потому, что друзья вовремя его предупредили. Темной ночью, захватив с собой лишь деревянный сундучок с драгоценными свинцовыми буквами, Иван Федоров бежал с сыном в Литву.

Когда в России появились первые гимназии, церковные владыки добивались, чтобы одним из главных предметов в них было изучение священного писания, и требовали увольнения тех учителей, которые казались недостаточно покорными велениям церкви.

Когда в начале нынешнего века в городах и фабричных

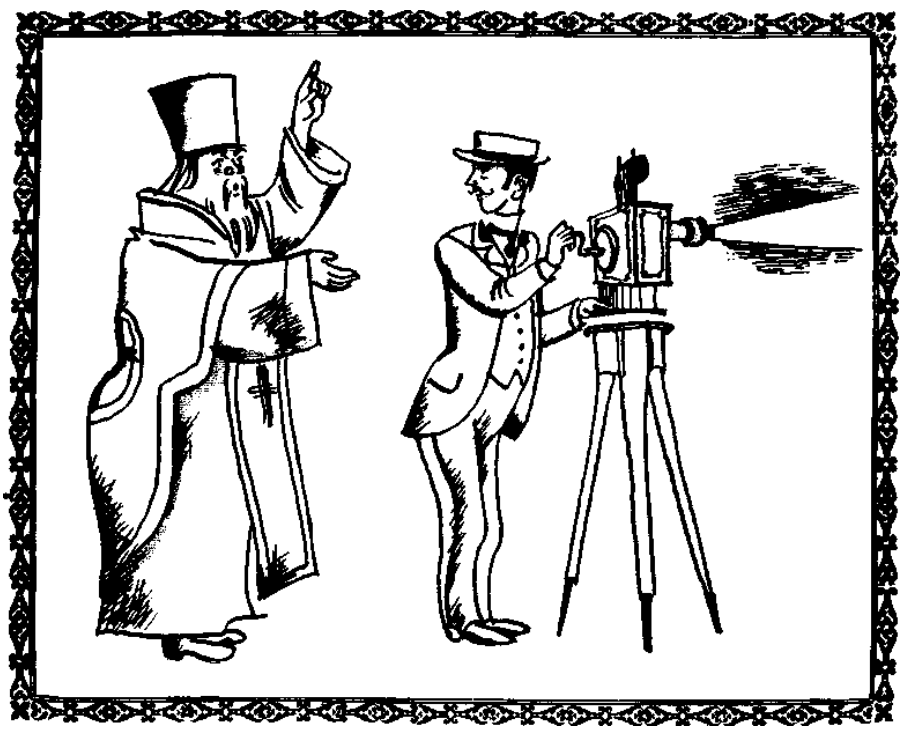
поселках стали возникать первые воскресные школы для рабочих, церковь добивалась их закрытия. А когда начали открываться первые кинотеатры, церковники строго запрещали верующим посещать эти «бесовские выдумки».

Даже великого русского писателя Льва Николаевича Толстого, смело боровшегося против лжи и произвола властей, церковь предала проклятию как еретика и запретила похоронить на кладбище.

Почему же так ненавидели и ненавидят до сих пор все служители богов передовых писателей, философов, ученых?

Потому что культура и наука — самый сильный и опасный враг всякой религии.

Только непросвещенные люди могут верить басням церковников. Наука же разоблачает ложность этих сказок. Лишь благодаря науке люди постепенно стали узнавать, как устроен окружающий нас мир, и открывать законы, которым подчиняются природа и человек.



Сегодня даже школьник может легко убедиться, сколько выдумок, нелепостей, лжи собрано в библии, евангелиях, магометанском коране, еврейском талмуде и других церковных книгах, которые служители богов называют «священными».

Так как же было служителям этих религий не бороться

яростно с наукой и ее представителями!

БОГ И БЕССИ

С давних времен талантливые писатели даже тех стран, где церковь сильна еще и сегодня, смело вступали в борьбу с ложью, которую несла людям религия.

Каждый школьник знает увлекательную повесть знаменитого американского писателя Марка Твена о веселом мальчишке Томе Сойере и его верном друге Гекльберри Финне. Но есть у Марка Твена и еще немало интересных рассказов. В одном из них писатель передает разговор смышленой девочки Бесси со своей мамой.

«Однажды Бесси спросила маму:

— Мама, почему повсюду столько страдания и горя? Для чего все это?

Мама, не задумываясь, ответила так, как в ее школьные годы отвечала на такие же вопросы ее собственная мама:

— Для нашего же блага, девочка. Это бог посылает людям испытания, чтобы наставить нас на путь истинный и сделать нас лучше.

Но Бесси не любила верить на слово всему, что бы ей ни говорили. Она предпочитала рассуждать и не успокаивалась, пока вопрос не делался для нее совершенно ясным, и поэтому она спросила снова:

— Значит, это бог посылает людям страдания?

— Да, — ответила мама.

— Все страдания, мамуся?

— Конечно, дорогая. Ничто не происходит без воли бога. Но он посылает нам страдания, полный любви к нам, желая сделать нас лучше.

Бесси задумалась. Затем она тихо сказала:

— Это странно, мама.

— Странно? Что ты, дорогая! Мне это совсем не кажется странным. Да и никому это не кажется странным. Все убеждены, что так и должно быть, что это милосердно и мудро.

— Кто это первый стал так думать, мама? Ты?

— Нет, крошка, меня так учили.

— Кто же тебя так учил, мам?

— Я уже не помню. Наверно, моя мама или священник. Во всяком случае, все знают, что это правильно.

Бесси задумалась снова.

— А мне это кажется странным, мама. Скажи, это бог послал тиф Билли Норрису?

— Да.

— Для чего?

— Как для чего? Чтобы наставить его на путь истинный, чтобы сделать его хорошим мальчиком.

Но Бесси было не так-то легко смутить ответом. Она продолжала разговор:

— Но он же умер от тифа, мама. Он уже не может стать хорошим мальчиком!

Теперь смутилась мама. Она совсем забыла, что Билли действительно умер от тифа. Она попыталась уйти от ответа:

— Ну, значит, у бога была другая цель. Во всяком случае, это была мудрая и милосердная цель.

— Что же это была за цель, мама? — продолжала доискиваться Бесси.

— Ты утомляешь меня, крошка, — отвечала мама уже с досадой. — Быть может, бог хотел послать испытание родителям Билли.

— Но это нечестно, мама! Если богу так уж было нужно послать испытание родителям Билли, зачем же он убил самого Билли?

— Я не знаю, крошка, я могу только повторить, что его цель была мудрой и милосердной.

— Какая цель, мама?

— Ну, он хотел… он хотел наказать родителей Билли. Они, может быть, согрешили и были наказаны.

— Но умерли же не они, а Билли! Разве это справедливо?

— Конечно, справедливо. Бог не делает ничего, что было бы несправедливо. Тебе не понять этого сейчас, — вспомнила наконец мама спасительную фразу, которую говорят взрослые, когда не могут ответить на вопрос, который им задают слишком любознательные дети. — Но, когда ты вырастешь большая, тебе будет понятно, что все, что делает бог, он делает мудро и справедливо.

Мама считала, что разговор на этом закончен. Но от Бесси не так-то легко было отделаться. Она продолжала о чем-то думать и затем спросила снова:

— Мама, это бог обрушил крышу на человека, который выносил из горящего дома старушку, когда был пожар?

— Ну да, крошка, — ответила рассеянно мама, не сообразив, сколько лукавства было в этом вопросе, заданном самым невинным тоном. Но тотчас спохватилась — Постой, Бесси! Что за глупые вопросы ты задаешь? Ты должна помнить одно: всякое деяние бога показывает его всемогущество, справедливость и любовь к людям.

Но у Бесси был уже наготове следующий вопрос:

— А вот когда пьяница ударил вилами ребеночка мисс Уэлч?

Мама уже начала раздражаться.

— Это совсем не твое дело! Впрочем, бог, наверно, хотел послать испытание этому ребенку, наставить его на путь истинный.

«Странный способ воспитывать», — проговорила про себя задумчиво Бесси и перешла к следующему вопросу:

— Мама, учитель говорил, что миллионы крохотных бактерий нападают на нас и заставляют нас болеть оспой, тифом и еще тысячью разных болезней. Это тоже бог посылает их нам?

— Конечно, крошка, конечно. Как же иначе?

— Зачем он посылает их?

— Чтобы наставить нас на путь истинный. Я тебе уже сказала.

— Но это ужасно жестоко, мама! Это просто глупо! Если бы мне…

Но тут мама рассердилась окончательно.

— Замолчи, сейчас же замолчи! — прикрикнула она на Бесси. — Или ты хочешь, чтобы нас поразило громом?..»

Так закончился этот разговор, в котором Бесси не получила

настоящего ответа ни на один из своих вопросов.

Впрочем, если бы Бесси задала эти вопросы сегодня не маме, а любому служителю бога, она бы поняла не больше.

Да, впрочем, верят ли всерьез во всемогущего и мудрого бога сами его служители?

Во всяком случае, если служитель любого бога заболеет сам или захворают его дети, он не устраивает молебен, а вызывает врача, даже если врач неверующий. И совсем не торопится оказаться в раю, а лечится, как все.

ПОЧЕМУ МЫ ПРОТИВ БОГОВ

В 1917 году в России произошла Великая Октябрьская социалистическая революция. Под руководством партии большевиков рабочие и крестьяне начали строить новую свободную жизнь.

Служители церкви, которые всегда преданно служили царской власти и богатеям и всенародно проклинали мужественных вождей восставшего народа — Ивана Болотникова, Степана Разина, Емельяна Пугачева, — те самые церковники, которые доносили царским жандармам обо всем, что узнавали на исповеди от доверчивых людей, поначалу растерялись.

Ведь сотни лет они внушали молящимся, что все на земле происходит только по воле бога. Они неустанно твердили, что всякую власть устанавливает сам бог и ей надо беспрекословно подчиняться, чтобы не прогневить бога.

А как же быть с новой властью? Ведь во главе ее стоят большевики, которые открыто говорят, что никакого бога нет, а его служители лишь обманывают верующих.

И с первых же дней революции церковники стали на сторону врагов новой народной власти. В алтарях церквей пряталось оружие, скрывались шпионы-белогвардейцы. В деревнях церковники помогали кулакам устраивать восстания против Советов. У белогвардейского адмирала Колчака был даже целый полк из священников и монахов. Эти служители «милосердного» бога расстреливали из пулеметов попавших в плен красноармейцев.

Но советский народ отбросил и уничтожил всех врагов. Год от года наше государство становилось все сильнее и богаче.

И тогда церковь на глазах у верующих перестроилась. Она стала возносить богу молитвы за Советскую власть!

Что ж, коммунисты не вмешиваются в жизнь церкви. В нашей стране любой человек волен верить в бога или не верить. Это дело совести каждого.

Но соглашаться с тем, что проповедует любая религия, ни коммунисты, ни комсомольцы, ни пионеры не могут. Их долг объяснять людям, как появились религии, как лживы законы, которые проповедуют церковники, сколько вреда приносила и приносит церковь народам тех стран, где служители религий еще в силе и власти.

Религия требует от человека, чтобы он не добивался счастья на земле, а терпеливо переносил все тяготы и ждал смерти. «Бесцельно бороться за лучшую жизнь, — учит религия. — Чем труднее человеку на земле, тем легче ему будет на том свете».

А коммунисты говорят честно и открыто, что человеку дана только одна жизнь, что никакого «того света» не существует и что поэтому надо бороться за то, чтобы сделать для всех людей эту земную жизнь радостной и счастливой.

Религия стремится убить в человеке веру в его собственные силы и внушить ему, что он всего лишь жалкий раб всемогущего бога и должен надеяться только на его помощь.

А коммунисты говорят, что именно люди, а не боги подлинные хозяева жизни, что свободный ум и умелые руки человека способны творить чудеса. Люди сами, без всяких богов, могут создать на всей земле счастливую жизнь. И надеяться надо не на придуманного нашими далекими предками бога, а на самого себя да на своих товарищей по общему труду.

Поэтому коммунисты призывают людей не тратить время на молитвы и поклоны, а жить полнокровной, радостной жизнью, проявлять свои способности и силы в науке, искусстве, спорте, труде.

К сожалению, в нашей стране еще остались люди, которые продолжают слепо верить в различных богов, ходить в церкви, мечети, синагоги, выполнять обряды, подчиняться священникам, патерам, муллам, раввинам, сектантским проповедникам и другим служителям богов.

Советское государство не мешает этим заблуждающимся людям поступать так, как им хочется. По советскому закону у нас в стране свобода совести. Каждый человек имеет право молиться тому богу, который ему больше нравится.

Но всякий, кто понял великий обман религии, кто знает о вреде, который она приносила и приносит, должен помогать людям, окутанным этим дурманом, понять, где правда и где ложь.

В Программе нашей Коммунистической партии сказано, что каждый коммунист обязан бороться с религиозными предрассудками и суевериями. Его партийный долг — терпеливо разъяснять окружающим, когда и почему возникла на земле вера в несуществующих владык мира.

Прочтя эту книгу, и ты сможешь рассказать другим, как люди

стали верить в богов и чем вредна религия.

Мы строим счастливую жизнь на земле, а не на небе. И построим ее своими руками, без помощи богов!

Библиотечная серия

ИБ № 1251

Ответственный редактор М. С. Брусиловская.

Художественный редактор Т. М. Токарева.

Технический редактор П. Ю. Крапоткина.

Корректоры Л. А. Рогова н Г. В. Русакова.

Сдано в набор 17/XI I 1976 г. Подписано к печати 28/П1 1977 г. Формат 70x90 */’ Бум. офс. № 1. Печ. л. 6. Усл. печ. л. 7,02. Уч. — нзд. л. 4,2. Тираж 100 000 экз. Заказ № 302. Цена 33 коп. Ордена Трудового Красного Знамени издательство «Детская литература». Москва, Центр, М. Черкасский пер., 1. Фабрика «Детская книга» № 2 Росглавполнграфпрома Государственного комитета Совета Министров РСФСР по делам издательств, полиграфии и книжной торговли. Ленинград, 193036, 2-я Советская. 7.

33 коп.